

М.В. Калининкова

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ В РЕГИОНЕ

Учебное пособие

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

М.В. Калининкова

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ В РЕГИОНЕ
Учебное пособие

Саратов
2016

УДК 316.3 (470.44) (075.8)
ББК 60.52 (235.54) я43
К 17

К17 Калининкова М.В. Социальные риски в регионе. Учебное пособие. – Саратов: Изд-во ООО Издательский Центр «Наука», 2016. – 96 с.
ISBN 978-5-9999-2583-1

Учебное пособие «Социальные риски в регионе» нацелено на осознание студентами вызовов современной социокультурной динамики: современные общества движутся ко все большей открытости, их развитие приобретает нелинейный характер, что неизбежно ведет к количественному увеличению социальных рисков.

Данный курс знакомит студентов с основными концепциями общества риска применительно к российской региональной действительности, а также с изменениями в различных сферах общества и формированием новых общностей под воздействием производства и распространением рисков. Особое внимание уделено воздействию экологических рисков на жизненную среду и динамику общественного сознания.

Учебное пособие включает в себя текст лекций, включающий обобщенные теоретические положения, методические рекомендации к семинарским занятиям, библиографические списки литературы по каждой теме и рабочую программу дисциплины «Социальные риски в регионе»

Данное учебное пособие предназначено для бакалавров, магистров и аспирантов, обучающихся по направлению подготовки 39.04.01- социология.

Рекомендуют к печати:

кафедра социологии регионов социологического факультета
Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского

доктор социологических наук, профессор, заместитель директора ФГБОУ ВПО
«Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина» филиал «Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Иванова И. Н.

Печатается по решению научно-методической комиссии социологического факультета
Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

УДК 316.3 (470.44) (075.8)
ББК 60.52 (235.54) я43

ISBN 978-5-9999-2583-1

© Саратовский государственный
университет имени Н.Г. Чернышевского
© Калининкова М.В. , 2016

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы проблема риска приобретает особую социальную значимость и общегуманитарный смысл. Риск становится не исключительным случаем или побочным продуктом, а представляет собой новую составляющую общественного развития. В социальном пространстве производство благ оборачивается производством новых рисков во всех сферах человеческой жизни. Риск – неизбежный продукт принятия решений, осуществляемых в условиях прогрессивного увеличения переменных и уменьшения возможностей их социального контроля.

Ускоряющиеся темпы научно-технического прогресса обостряют противоречия между особенностями деятельности человека и свойствами биосферы. Следуя по пути технологической цивилизации, человечество увеличивает производство рисков и опасностей. Очевидно, что общество нуждается в углублении знаний о социальных и иных последствиях бедствий и катастроф, чтобы успешно их преодолевать, а в идеале - предотвращать. По словам О. Н. Яницкого «социология риска – быстро развивающаяся отрасль социального знания, имеющая своим предметом двойственную, созидательно-разрушающую природу всякого социального действия».

В данном учебном пособии автором предпринята попытка дать более обобщенное определение социального риска, выявить региональные черты, характеризующие его как общенаучное понятие.

Целью освоения дисциплины «Социальные риски в регионе» является формирование у студентов осознания вызовов современной социокультурной динамики: современное общество движется ко все большей открытости, его развитие приобретает нелинейный характер, что неизбежно ведет к количественному увеличению рисков.

Задачи курса состоят в ознакомлении студентов с основными концепциями общества риска применительно к российской региональной действительности, а также с изменениями в различных сферах общества и формированием новых общностей под воздействием производства и распространения рисков. Особое внимание уделено воздействию экологических рисков на динамику общественного сознания и возможностью управления ими в регионе.

Учебный материал представлен учебной и научной литературой, содержащейся как в Научной библиотеке СГУ, так и в библиотеке социологического факультета (электронные формы и бумажные носители).

Учебное пособие предназначено для бакалавров, магистров и аспирантов, обучающихся по направлению подготовки 39.04.01-социология.

РАЗДЕЛ 1 ТЕМЫ ЛЕКЦИЙ

ТЕМА 1 РИСКИ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ

1.1 Теоретико-методологические основания анализа риска

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова термин «риск» определяется как «возможная опасность» и «действие на удачу, в надежде на счастливый исход». Риск – это неопределённость в отношении возможных потерь на пути к цели. Понятие «риск» неразрывно связано с деятельностью человека и насчитывает столько же лет, сколько существует цивилизация. Его существование связано с невозможностью во многих случаях предвидеть наступление тех или иных событий, которые могут не зависеть от наших желаний, действий, поступков. Несмотря на то, что риск присутствует практически во всех сферах человеческой деятельности, точно сформулировать его определение достаточно сложно. В общем смысле под *риском* понимают возможность наступления некоторого неблагоприятного события, влекущего за собой возникновение различного рода потерь (например, получение физической травмы, потеря имущества, ущерб от стихийного бедствия и т.д.).

Слово «риск» в последние годы прочно вошло в понятийный аппарат современных социально-гуманитарных наук в связи с выходом в свет трудов авторов теории «общества риска»: У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана и других. Названные авторы предложили множество определений понятия «риск». Так, Э. Гидденс считает риск одной из атрибутивных черт «высокой современности», которая характеризуется принципиальной неуправляемостью целого ряда ситуаций и процессов, угрожающих не отдельным индивидам и небольшим сообществам, а человечеству в целом.

Риск как явление подразумевает, прежде всего, возможность выбора и ответственность за принимаемые решения, как на уровне отдельного индивида, так и общества в целом. Риск и связанные с ним случайность и неопределенность акцентируют внимание на многовариативности социальных процессов и опровергают жесткий детерминизм, фатализм и безальтернативность и, напротив, ориентируют социального субъекта в область многомерности, поливариативности понимания общественной реальности.

Риск как социальная форма связана с действием, подразумевающим обладание относительно точной информацией, как о наборе событий, так и об их вероятности. Деятельность, риск предполагают ситуацию неопределенности среды, но неопределенности, которую можно измерить. Американский экономист Ф. Найт подчеркивал принципиальную изменчивость риска и толковал его как «измеримую неопределенность»,

когда степень последней или вероятность наступления некоторого неблагоприятного события могут быть количественно установлены [8].

Риск – это форма деятельности в условиях неопределённости при наличии возможности оценить вероятность её результата. Риск есть не только деятельность, но и характеристика состояния личности, группы, общества. Риск, по мнению У. Бека, – это всеобъемлющая характеристика общества на определённом уровне его развития, которое после индустриального и постиндустриального этапов превращается в «общество риска» [2]. Суть «общества риска» состоит в том, что логика производства индустриального общества (накопление и распределение богатства) трансформируется в логику производства и массового распространения рисков, порождаемых научно-техническими системами [3].

В публикациях по глобальным проблемам упоминается множество видов риска - техногенный, природный, экологический, военный, социально-политический, экономический, демографический, этнокультурный и т.д.; число названий растет вместе с проблематикой и вовлечением в нее новых исследователей. Для приведения этого множества в системный вид следует использовать типизацию построенную на двух признаках: а) размещение источника риска в том или ином элементе социально-экологической сферы (общество, природная среда, техносфера), б) направленность риска на какой-то из этих элементов окружающей среды [1].

Понятие «риска» не исчерпывается вероятностью негативных последствий, оно включает в себя вероятность благоприятного результата. И, тем не менее, в любом случае ситуация риска предполагает неопределённость в отношении будущего. Более адекватным для современной действительности является понятие «риска», которое не подразумевает ничего исключительного, привычного для повседневной жизни и, в то же время вносит элемент неопределённости.

В отрасли современной науки, получившей наименование «рискология» выделяют два вида риска: техногенный и социогенный. Риск техногенный – это все виды пагубного влияния результатов самого процесса производства на здоровье человека, на природную среду, а также результат отчуждения искусственно созданной человеком технической системы, утрата контроля над ней.

Под социогенным риском подразумевают результат возникновения в обществе ситуации неопределённости как следствия утраты со стороны общества контроля над социальными изменениями. К ним относятся общественные конфликты, различные виды девиации и некоторые формы социальной напряжённости [4].

Существует и другая классификация рисков:

1. геополитические, которые порождены политикой тоталитарного режима: наша система окружена враждебным миром, поэтому геосфера есть одновременно ресурс и пространство борьбы с этим миром;

2. природные, которые порождены самой природной средой;
3. идеологические, которые вызваны приоритетом идеологии над культурой, а системы – над человеком и др.
4. социальные риски, которые связаны с изменением системы ориентаций в жизнедеятельности человека; предметной среды человека; это явления и процессы социальной сферы общества, которые несут опасность социальной дестабилизации и являются весьма сложными по своей структуре, со специфическим функциям и последствиями, что затрудняет качественное прогнозирование их развития.

Социальные риски являются индикатором уровня социальной напряжённости как на локальном, региональном уровне, так и на уровне всего мирового сообщества. С этих позиций представляется возможным подразумевать под социальным риском опасность, возникающую в рамках социальной сферы общества, имеющую негативные социальные последствия, которая сказывается на жизнедеятельности индивидов, социальных групп и общества в целом. Ряд авторов определяют общество риска как специфический способ организации социальных связей, взаимодействия и отношений людей в условиях неопределённости, когда воспроизводство жизненных средств, физических и духовных сил человека приобретают не социально направленный характер, а преимущественно случайный, вероятностный, вытесняясь производством самого риска.

1.2 Этапы формирования и развития социальных рисков

Социальные риски существовали на протяжении человечества, и попытки их осмысления прослеживаются ещё в трудах древнегреческих мыслителей Платона, Аристотеля, Сенеки, а также позднее у Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Д. Юма, И. Канта. На стадии первобытного общества наиболее значимыми рисками, которым подвергались люди, были природные (экологические) риски, а также ряд медицинских (болезни и смертность). В период рабовладельческого строя, помимо перечисленных, стали приобретать значимость экономические и военные риски. В период античности возникает новый тип риска – духовный, который описывается Платоном.

Переход к индустриальной стадии развития сопровождался усилением социальных рисков, возникших на заре рабовладельческого общества. Причём данное усиление было детерминировано рядом экономических и политических рисков, связанных с процессами огораживания, частичной заменой ручного труда машинным, массовыми миграциями, ростом преступности, географическими открытиями и рядом других факторов. На рубеже между средними веками и Новым Временем происходит заимствование термина «риск» из лексикона мореплавателей и торговцев. Формулируется тезис: «Риск – благородное дело».

В конце XVIII – начале XIX века происходит формирование и развитие техногенного риска, связанного с научно-техническим процессом, усилившейся механизацией производственных процессов, многочисленными открытиями в естественных науках. Кроме того, на протяжении XX века осуществляется накопление национальных и этнических рисков. В середине XX века, по мнению ряда учёных, происходит переход к новой ступени общественного развития – так называемому постиндустриальному или информационному обществу, которое не только вобрало в себя все ранее существовавшие виды рисков, но и генерировало множество новых. К их числу можно отнести такие как риск терроризма, информационный риск и др. По мере развития общества увеличивалось число рисков, и возрастала мера опасности. В связи с процессом глобализации социальный риск стал элементом транснационального и межгосударственного взаимодействия.

Возникновение рисков в различных сферах общественной жизни породило необходимость теоретического осмысления сущности риска и их содержания. В конце прошлого века возникла новая дисциплина – социология риска, которая изучает риск как социальное явление, особенности его возникновения, функционирования и перехода в иное состояние.

Научно-философское осмысление предельных оснований бытия, природы социума и человека, их взаимоотношений помогут устранить имеющиеся риски и предотвратить потенциально негативные.

Таким образом, риск является объективной категорией современного научного анализа, поскольку вносящие неопределённость в наши действия элементы присутствуют в самой окружающей нас реальности.

1.3 Особенности рисков в социальных системах

В учебном пособии мы рассматриваем систему рисков, как самовоспроизводящуюся, рефлексивную систему, при этом оказывающую принципиальное воздействие на развитие и функционирование других систем общества (общества в целом).

Особенностью рисков в социальных системах является то обстоятельство, что решения принимаются и действия осуществляются не только без учета информации, но порой иррационально. На действия субъектов достаточно серьезное влияние оказывают целая совокупность традиционных проблем социальной сферы: противоречие между индивидуальным и коллективным, конфликты интересов [8].

Наиболее ярко данный подход представлен в работах известного германского ученого У. Бека, впервые давшего характеристику современного общества как «общества риска» [2]. У. Бек проводит принципиальное различие между тем, что он определяет как потрясение, относя к ним стихийные бедствия, эпидемии, голод и «риском», который предполагает

индустриальные решения и оценки их полезности. При этом от доиндустриальных природных бедствий современный риск отличается тем, что его истоки лежат в решениях, принимаемых коллективно, а не индивидуально [4].

Термин “общество риска” появился немногим позже, в 80-х годах прошлого века, благодаря фундаментальной работе Ульриха Бека “Общество риска: На пути к другому модерну”. Бек в своей работе подробно останавливается на изучении глобальных рисков, прежде всего экологических. Отметая саму дефиницию пост-модерна, Бек говорит о новой фазе общественного развития как о некоем “переходном” периоде между модерном и пост-модерном. По мнению Бека, современное общество уже не может считаться индустриальным, в то же время, не являясь в полной мере пост-индустриальным. Такое общество получает названия “общество риска”. Сам риск рассматривается в качестве категории неизбежной, глобальной для всего человечества угрозы [2].

Следует признать, что на протяжении веков трактовка самого понятия “риск” периодически изменялась и обростала новыми толкованиями. Как отмечает Н. Луман, о риске начали говорить в переходный период от Средневековья к западной современности [4]. На самом же деле, дефиниция риска в философской традиции восходит к древней дихотомии понятий рациональности и неопределённости, однако в задачи данной статьи не входит столь глубокий анализ морфологических и философских оснований, поэтому мы предпочтем ограничиться основными моментами.

Одной из ключевых трактовок риска как такового является концепция Ф. Найта. В работе «Риск, неопределённость и прибыль» Найт проводит различие между непосредственно риском и неопределённостью: “Существенный факт – то, что "риск" означает в определённых случаях количество, полученное из измерения, в то время как в других случаях это – кое-что отчётливо не этого характера; это и есть далеко идущие и критические различия в отношениях явлений, в зависимости от которых одно из этих двух понятий действительно присутствует и работает” [6]. Таким образом, говоря о количественном измерении риска, мы также можем говорить и о его прогнозируемости и анализе, в то время как неопределенность не предоставляет нам такой возможности.

Подробное внимание различиям дихотомии риска, надежности и опасности уделил немецкий социолог Н. Луман. Он пришел к выводу, что свободного от риска поведения не существует, поскольку не существует абсолютной надежности. Также, сам случай принятия решений автоматически связывается с риском, таким образом отказ от риска значил бы отказ от самой рациональности [4].

Суммируя вышесказанное, следует отметить ключевые моменты. В современное понятия риска мы вкладываем возможность изменения, поддающуюся количественному измерению, обладающее как позитивной, в

случае возможности предполагаемого выбора, так и негативной (риск – как возможная потеря) коннотацией.

Для социологов «риск» чаще всего сливается с «опасностью» как для отдельного индивида, так и для общества в целом. При этом под опасностью понимается способность причинения какого-либо вреда (ущерба) в том числе угроза жизни и здоровью человека, его материальным и духовным ценностям, а под риском – возможная опасность, количественное выражение последствий ее реализации [8].

Рассматривая социальное явление риска, известный германский специалист по анализу риска Н. Луман, предлагал различать риск и опасность [4]. Данное различие содержательно определяет риск как специфическое явление социальной реальности, ибо связывает риск с субъектом, принимающим решение или, в случае с опасностью, будущий ущерб вменяется окружающему миру. Специфика современного общества, по мнению Н. Лумана в том, что зависимость будущего от принятия решений многократно возросла. Один из авторов концепции «общества риска» Э. Гидденс констатирует усиление риска в результате тех или иных человеческих действий как факт современной социальной действительности [8].

Проникновение риска в социальную ткань современного общества обосновывает процесс перехода к эпохе риска как объективную историческую необходимость. Общество риска есть продолжение автономного динамизма модернизационных процессов, которые слепы и глухи к своим собственным последствиям и опасностям. Общество «втягивается» в «общество риска» главным образом потому, что не рефлексировало ситуацию должным образом и вследствие этого производит все большее количество рисков. Не рефлексивное общество на первое место по значимости продолжает ставить производство благ, а не минимизацию генерируемых в результате этого производства рисков и опасностей [9]. К примеру, при реализации экологического риска вначале возникает чрезвычайная ситуация или обстановка на определенной территории, которая повлекла или может повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и потому требующая незамедлительной реакции специальных служб для ее скорейшей ликвидации и нормализации ситуации.

В отличие от западной социологии, отечественная социология достаточно долго не занималась проблематикой рисков и опасностей. Это и понятно, политиков не интересовал вопрос «социальной цены» принимаемых решений. Предполагалось, что социальные патологии – достаточно легко излечиваются средствами социальной терапии, посредством социальной адаптации и реабилитации. Ситуация несколько изменилась, когда возникла тема пределов и ограничений развития человеческого общества и, прежде всего, в концептах пределов, намеченных средой обитания. Чернобыльская

катастрофа, ее оценка произвели перелом: риски и опасности стали, наконец, трактоваться как постоянный и неустранимый компонент любой человеческой деятельности, как созидательной, так и разрушительной.

Список используемой литературы по теме 1

1. Баринов, В. Понятие, сущность и классификация рисков // Код доступа: <http://www.inventech.ru/lib/business-plan/plan-0055/>
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
3. Зленко Н.Н. Риск в обществе и общество риска // Код доступа: [info-library.com.ua>books-text-12034.html](http://info-library.com.ua/books-text-12034.html)
4. Луман Н. Понятие риска // Thesis, 1994, вып. 5.
5. Марочник И. Н. Сущность риска и методы его оценки // Код доступа: http://revolution.allbest.ru/economy/00158858_0.html
6. Мешавкина Н. А. Социальный риск в современном российском обществе : диссертация... канд. социол. наук : 22.00.04 Уфа, 2006 144 с. РГБ ОД, 61:07-22/415 // Код доступа: <http://www.dslib.net/soc-struktura/socialnyj-risk-v-sovremennom-rossijskom-obwestve.html>
7. Мягков С.М. Проблемы географии риска // Вестн. МГУ, сер.5, География, 1992, №4, С.3-8.
8. Мозговая А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания. / Риск в социальном пространстве /Под ред. А.В. Мозговой. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001.С. 9-37.
9. Порфирьев Б.Н. Риск и безопасность: определение понятий. / Риск в социальном пространстве /Под ред. А.В. Мозговой. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001.С. 38-49.
10. Яницкий О.Н. Социология риска. – М.: Изд-во LVS, 2003. -192 с.

ТЕМА 2 КЛАССИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ РИСКОВ

2. 1 Социально-политические риски в наследии марксизма

Маркс Карл — Marx, К. (1818-1883) — социальный мыслитель, социолог, основоположник материалистической социологии, в которой структуры общества, сознание и поведение живущих в нём людей рассматриваются через призму материальных условий их жизни, через противоречия и конфликты в существующем способе производства. Мировая социологическая мысль оценивает творческое наследие Маркса и Энгельса прежде всего в контексте социокультурных и научных ценностей того времени, когда они жили. Тем не менее, многие их идеи находят свою

востребованность сегодня при рассмотрении широкого круга социально-политических проблем. Некоторые социологи прямо считают себя их последователями, а свою теорию именуют «неомарксистской» [6 С.81].

В марксистской социологии структуры общества, сознание и поведение живущих в нём людей анализируются через призму материальных условий их жизни, через противоречия и конфликты в существующем способе производства. Эти факторы, а не субъективные мотивы, желания, идеи людей в конечном счете определяют, с точки зрения данной теории, характер социальных фактов.

Выход из создавшегося положения Маркс и Энгельс видят во всестороннем развитии человеческих способностей. По Марксу, существующая организация труда разделяет функционально, а затем и социально умственный и физический труд. Доступ к умственному труду ограничен для людей, находящихся на нижнем уровне социальной лестницы. Имеет также место разделение материального и духовного труда, это — отделение города от деревни, обособление торговли от промышленности и разделение труда между различными городами.

Основываясь на этих соображениях, можно сказать, что оптимальные пропорции в сочетании физического и умственного труда призваны уменьшить риски для здоровья и повседневного социального бытия индивидов. К тому же гармоническое соотношение умственного и физического труда способно уменьшить степень риска во взаимодействии человека с внешней средой в целом.

Кроме того, возникают риски односторонней специализации, которая дегуманизирует жизнедеятельность человека. «Как только начинается разделение труда, у каждого появляется какой-нибудь определенный, исключительный круг деятельности, который ему навязывается и из которого он не может выйти: он — охотник, рыбак или пастух, или же критический критик и должен оставаться таковым, если не хочет лишиться средств к жизни». Маркс не предполагал, что возможно такое разделение труда, когда человек выполнял бы все функции в обществе, будучи и рабочим, и юристом, и врачом и т.д. Но он считал, что в принципе возможна организация труда, которая позволила бы каждому индивиду сполна развить свои собственно человеческие потенции.

Политический риск является неустранимым элементом политического процесса. Он порождается неопределенностью политической среды и характеризуется особым типом взаимосвязи объективной политической ситуации и деятельности в ней субъекта. К факторам возникновения политических рисков относятся: информационные (отсутствие четкой и полной информации о текущих политических процессах, недостаточность анализа политической ситуации, неадекватное реагирование властных структур на изменение политической ситуации, игнорирование интересов других участников политических действий), социальные (высокий уровень

социальной напряженности, радикальность политического курса отдельных социальных групп и политических институтов, политические, этнические и другие виды конфликтов, безработица, наличие большого числа нерешенных социальных проблем в обществе), персональные, связанные с личностными особенностями политических деятелей, среди которых повышенная склонность к риску, автономность принятия решений и поведения без учета социальных интересов и коллективного характера политических действий, импульсивность в политических высказываниях и действиях, правовые (правовой нигилизм, нарушение законов и норм соглашений, имеющих политический характер последствий), экономические (отсутствие финансово-экономических ресурсов для реализации провозглашенных реформ, слабая и нестабильная экономическая инфраструктура, неликвидность государственных обязательств, непродуманная валютно-кредитная политика и др.).

Список используемой литературы по разделу 2.1

1. Буянов В.П., Кирсанов К.А., Михайлов Л.М. Рискология. Управление рисками. Учебное пособие. Изд. 2-е, Испр. и доп. – М.: Издательство «Экзамен», 2003.
2. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: Учебное пособие. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2009;
3. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. – М.: Дело, 2004. – 197 с.
4. Красиков, С.А. Риски: социологические подходы /С.А.Красиков// Управление риском. - 2001. - № 4.
5. Красиков, С.А. Социально-политические риски и перспективы управления ими в современном российском обществе /С.А. Красиков/. - Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского. - Н.Новгород.: 2007.
6. Красиков, С.А. Кравченко С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход / С.А. Красиков, С.А. Кравченко // Учебное пособие. – М.: Анкил, 2004.-385 с.
7. Тихонова Е.В. Методология исследования в социальных и поведенческих науках. – М.: ГУУ, 2007;
8. Толстова Ю.Н. Измерение в социологии: Учебное пособие. – М.: КДУ, 2007;
9. Ядов В.А. Социологическое исследование: Методология. Программа. Методы. – Самара: Изд-во Самарского университета, 1995.

2.2 Риск и характер социальных действий

Развитие современных обществ, выраженное в абстрактных системах современности (информация, денежные системы), создало обширные сферы

относительной безопасности для непрерывного течения повседневной жизни. По мнению социологов, риск является результатом модернизации и активизируется процессами глобализации.

Глобализация интенсифицирует процессы социального производства. Возрастает сложность социальных систем и отношений. Э. Гидденс, как и У. Бек, отмечает увеличение числа непреднамеренных последствий социальных действий. Сегодня человек окружен рисками, идущими от технологических и социальных систем. Угрожающие риски выходят из-под контроля не только индивидов, но и огромных организаций, включая государства. Всякое социальное действие – рискогенно. Пассивность, бездействие или решение об отказе осуществить действие, также является социальным «действием», которое может быть не менее рискогенно. Э. Гидденс полагает, что доверие должно пониматься в сочетании с риском, где риск становится результатом решений и деятельности индивида. Социальное действие возникает в результате принятия решения, которое основывается на доверии к социальной системе.

Доверие у Э. Гидденса трактуется как необходимое условие для снижения или минимизации риска. Там где есть доверие, там хотя бы потенциально существуют альтернативы действия. Большинство случайностей, воздействующих на деятельность людей, по мнению Э. Гидденса, созданы ими самими. Человек, рискующий чем-либо, признает опасность. Конечно, существует возможность отклонить действие, которое потенциально рискованно, без осознания насколько рискогенны сами индивиды. Другими словами, если люди не признают опасностей, то они им подвергаются. Риск происходит из социализированной среды: например происходит вторжение человеческого знания в мир природных закономерностей. Развитие институционально признанной рискогенной среды, затрагивающей интересы миллионов людей. Например: рынок инвестиций.

Процесс модернизации порождает совершенно новые риски, имеющие социальную природу. Многообразные ресурсы не могут существовать под локальным контролем, и поэтому общество не может адекватно реагировать на неожиданно возникающие угрозы. И возникает риск, что механизм контроля может обрушиться, поглощая продуктами распада всех, кто так или иначе использовал эти ресурсы. Институциональные системы создают среды, производящие риск. Индивидуальные жизненные возможности или уровень экономической безопасности сегодня непосредственно связаны с опасностями, порождаемые динамикой глобальной капиталистической экономики. Современные социальные риски проникают в разные сферы общества. Риски сжимаются (компактизируются) в виде промышленных технологий и экспертных знаний. Увеличивающее потребление риска повышает вероятность непредвидимых последствий и деструктивного использования технологий.

Таким образом, можно определить еще несколько характеристик социального риска в современном обществе. Во-первых, риск становится компактным. Очевидным примером производства новых социальных рисков на усложненной, электронной основе является развитие компьютерных технологий и Интернет. Сегодня Интернет упрощает социальное взаимодействие и коммуникацию, но одновременно производит новые социальные риски. Эти риски хорошо известны: социальная изолированность любителей Интернета и «виртуальные атаки» на ведущие мировые сетевые корпорации.

Список используемой литературы по разделу 2.2

1. Вилдавски А., Дейк К. Теории восприятия риска: кто боится, чего и почему? // Thesis. 1994. № 5.
2. Зубков В.И. Методологические аспекты социологического анализа риска. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М.: МГУ, 1998.
3. Зубков В.И. Социологическая теория риска. – М.: Изд-во РУДН, 2003.
4. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. – М.: «Мысль», 2007.
5. Корнилова Т.В. Диагностика мотивации и готовности к риску. – М.: Ин-т психологии РАН, 1997.
6. Красиков, С.А. Политические риски движения социума к открытости /С.А. Красиков// III Всероссийский социологический конгресс. Публикации. – М.: ИС РАН, РОС, 2008.
7. Луман Н. Понятие риска. – Альманах THESIS, 1994. - No. 5.
8. Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: «Аспект Пресс», 2004. – С. 130.
9. Мозговая А.В. Технологический риск и экологическая составляющая качества жизни населения. Возможности социологического анализа. М.: Диалог-МГУ, 1999.
10. Мозговая А.В. Экологически устойчивое развитие и образ жизни: социологический подход // Россия: риски и опасности «переходного» общества / Под ред. О.Н. Яницкого. М.: Институт социологии РАН, 1998. С.60-83.
11. Никитин С.М., Федоров К.А. Социологическая теория риска в поисках предмета // Социологические исследования. 1992. № 10. С.120-127.
12. Мозговая А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания / Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. – М.: Ин-т социологии РАН, 2001. – М.: ИНФРА-М, 2002 и др.

2.3 Риски новых форм отчуждения

Представляется актуальным и сегодня рассмотрение рисков отчуждения, опираясь на марксистскую методологию. Молодой Маркс, приступая к исследованию противоречий и социального угнетения в Германии, связывал механизм дегуманизации человека с процессом отчуждения — формирования «чуждой воли» (alien will) у социальных субъектов в условиях экономических и социальных структур, характерных для классово-антагонистического общества. Не психологические, а именно социальные факты являются причиной отчуждения, сказываются на характере процессов жизнедеятельности [4 С.82].

По мнению Маркса, изложенному им в работе «Экономико-философские рукописи 1844 года», отчуждение проявляется, прежде всего, в разрыве единства рабочего и предметов его производства. Процесс производства, отмечает он, «творит красоту, но также уродует рабочего. Он заменяет ручной труд машиной, но при этом отбрасывает часть рабочих назад к варварскому труду, а другую часть превращает в машину. Он производит ум, но также и слабоумие, кретинизм как удел рабочих». Такое положение дел обусловлено принудительным характером труда. Вынужденная работа приводит к тому, что производственная деятельность не является для трудящихся самоценностью, доставляющей внутреннее удовлетворение. Они работают исключительно за деньги, необходимые для существования.

Процесс отчуждения подвергает риску сами человеческие отношения между работниками. Утрачивается кооперативный характер работы, люди становятся изолированными друг от друга, - возникают специфические риски социального изоляционизма.

Последствиями отчуждения является формирование ущербного сознания. Многие люди начинают чувствовать себя комфортно от исполнения примитивных функций винтиков машины и не выражают стремления к самосовершенствованию, к занятию активной социально-политической позиции по отношению к существующему положению вещей.

Современные социологи, занимающиеся отчуждением, акцент делают на исследовании детерминирующего влияния новых внешних факторов, которые могут создавать для индивида реальные проблемы в виде риска разрушения системы культурных ценностей, исключения его из социальных связей, ограничения свободы жизнедеятельности и творческого самовыражения. Потребительство притупляет критическое восприятие окружающего, деформирует межличностные отношения, что, соответственно, создает новые риски, которые становятся предметом социологического исследования

Представители Франкфуртской школы, которые обрели всемирную известность благодаря разработке критической социальной теории,

основываясь на ряде положений марксистской методологии (прежде всего, ее критической направленности), внесли существенный вклад в изучение современных форм отчуждения, их рисков.

Согласно учению теоретиков этой школы (М. Хоркхаймер, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромм, Ю. Хабермас и др.) антигуманистичны как западное капиталистическое общество, так и «социалистические» формы организации социальной жизни, которые характеризовались ими как насильственные и тоталитарные по своей сути. Так, Хоркхаймер показывает, что для культуры западных обществ характерно стремление к господству человека над природой, что неизбежно порождает авторитаризм и угнетение в отношениях самих людей. Авторитаризм в культуре приводит к тому, что возникают новые формы эксплуатации и подавления человека, выражающиеся, с одной стороны, в пассивном подчинении индивида власти, а с другой — в развитии эгоистического стремления к власти, в борьбе за господство над другими людьми любой ценой. Социологи утверждают, что позднекапиталистическая реальность тем самым подавляет природу и все природное в самом человеке. Отрицание природы приводит к таким формам отчуждения, как обесценивание человеческой жизни, к уничтожению субъекта как личности, ликвидации индивидуальности. Вообще им ставится под вопрос индивидуалистические ценности западной культуры. Капиталистическое общество, утверждает социолог, создает риски всему человеческому.

Г. Маркузе в работе «Одномерный человек: исследования идеологии развитого индустриального общества» утверждает, что ныне всячески подавляется диалектика реальности и разума, что приводит к одномерности современного человека. При этом неизбежно порождаются риски утраты критичности, негативных моментов в отношении репрессивной тотальности современного общества. Именно отсутствие этих критических моментов приводит к тому, что такой индивид не участвует в социальных протестах (современные культурные механизмы позволяют их подавлять без обращения к силовым акциям), легко воспринимает технологическую рациональность и видит личное счастье в примитивном, одностороннем гедонизме. Либерализм лишь маскирует «фашизоидную сущность» современных капиталистических стран, считает Г. Маркузе.

Заметим, что все представители Франкфуртской школы критиковали западный тип рациональности. Они считали, что подобная рациональность дегуманизирует человеческие отношения, сопряжена с жестокостью и доминированием, выступает как средство властвования одних людей над другими и потому по своей сути является иррациональной рациональностью. Вместе с тем, эти социологи не приняли видение рационализации общественной жизни, предложенное К. Марксом, которое, как известно, сводилась к переходу к новому способу производства, считая такой подход неправомерно ограниченным экономической сферой.

Таким образом, вклад представителей Франкфуртской школы в изучение различных форм отчуждения состоит в том, что, используя отдельные компоненты марксистской теории и методологии, предложив при этом свои методы исследования общества, они сумели углубить представления о роли культуры в обществе, о рисках формирования одномерного человека и ложного общественного сознания.

К основным свойствам политических рисков относятся: универсальность как присутствие политического риска при принятии решений любого уровня (от голосования отдельного избирателя до революционных преобразований), коллективность - обусловленность групповыми интересами политических групп, иерархичность проявляется в зависимости от уровня принятия политических решений (мегариски, региональные, страновые, районные и т.д.), субъективность как зависимость от восприятия и интерпретации полученной информации субъектами политического процесса, многоплановость - способность политического риска выступать как самостоятельным фактором политики, так и быть элементом других видов рисков (социальных, инвестиционных, экологических и др.). Изменения, которые несет с собой информационное общество, не только приводят к повышению венчурности политического пространства, но и создают новые возможности для развития технологий повышения эффективности управления политическими рисками. В этом плане сама структура информационных потоков направлена на технологические инновации и их применение в процессе управления рисками. Например, пространственное распределение информационных технологий, формирование информационных сетей, связывающих различные географические пункты и сокращающих пространство и время принятия решений, создают предпосылки к появлению более адекватных новым условиям, технологий управления политическими рисками. Другими словами, прорывы в способах обработки, накопления и передачи информации открывают сегодня новые возможности управления рисками, дополняя те привычные и традиционные аналитические и социальные технологии, которые применялись в системах управления ранее.

Список используемой литературы по разделу 2.3

1. Демидов А., Федосеев А. Основы политологии Москва «Высшая школа» 1995.
2. Зарубин В.Г. Абсентеизм как феномен современной политической культуры // Проблемы и перспективы политических технологий в Забайкалье (Опыт избирательных кампаний начала 90-х годов). Доклады и сообщения к научно-практической конференции. Чита, 1995.
3. Ковешников Е.М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия // Общество, государство,

- местное самоуправление, личность: теоретические и практические аспекты их соотношения society.polbu/koveshnikov_gosuprav/ch03_all.html
4. Красиков, С.А. Кравченко С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход / С.А. Красиков, С.А. Кравченко // Учебное пособие. – М.: Анкил, 2004.-385 с.
 5. Красиков, С.А. Исследование рисков в западной социологии /С.А.Красиков// Социс. - 2008. - № 9 (293). -
 6. Красиков, С.А. Новейшие теоретико-методологические подходы к исследованию рисков /С.А.Красиков// Научная программа III всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: пути взаимодействия». - М.: - 2008.
 7. Красиков, С.А. Основные аспекты классификации социальных рисков /С.А.Красиков// Внутривузовский сборник научных работ. - МГИМО. - М.: 2003.
 8. Красиков, С.А. П. Сорокин об интегральных подходах к изучению рисков и проблемы управления рисками в современной России /С.А. Красиков// Внутривузовский сборник - МГУ. – М.: Издательство «Альфа-М», 2005.
 9. Красиков, С.А. Психологические аспекты принятия решений в условиях риска /С.А.Красиков// Управление риском. - 2003. - № 2.
 - 10.Красиков, С.А. Риски в современном российском обществе /С.А. Красиков// Внутривузовский сборник Российского государственного социального университета. – М.: РГСУ, 2005.
 - 11.Красиков, С.А. Современные критерии эффективности управления рисками /С.А.Красиков// Вопросы анализа риска. - 2008. - №1 (11).
 - 12.Лейбин В. Проблема отчуждения сквозь призму перестройки // Коммунист. 1990. N 6
 - 13.Лисюк Ю.А. Понятие отчуждения // Общество и право, 2008, N 3
 - 14.Осин Е.Н. Отчуждение как психологическое понятие // Третья Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева. - М.: Смысл, 2007.
 - 15.Рыбаков, О.Ю. Политическое отчуждение человека / Под ред. О.Б. Манжора; Саратовская гос. академия права. - Саратов, 1997
 - 16.Федотова В.Г. / Хорошее общество: Монография / Москва / Прогресс-Традиция / 2005
 - 17.Фромм Э. Современное положение человека // Психоанализ и этика. М., 1993.
 - 18.Шестопал Е.Б. Очерки политической психологии. М., 1990.
 - 19.Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб., 1992.

2.4 Сознание и риски

Как было показано выше, отчуждение и противоречия материальной жизни порождают различные, относительно самостоятельные формы сознания у людей, занимающих особое положение в системе общественного производства. Одно дело - духовная жизнь, воззрения представителей социальной группы, обладающих доминированием по отношению к средствам производства, имеющим реальный доступ к материальным и культурным благам, и другое дело — духовная жизнь тех, кому приходится ежедневно думать о решении самых насущных проблем. Для социологов особый интерес представляет изучение сознания различных классов, социальных и этнических групп, равно как и характера общественного сознания в целом — толерантно ли оно или, напротив, конфликтно. Если сознание ущербное, ложное, то оно способствует производству рисков неадекватных решений и неэффективных действий. Иллюзии и страхи, подавляющие волю людей, также порождают тревожное риск-восприятие, что сковывает социальную активность индивидов вплоть до попыток бегства от современных общественных реалий [4 С. 92].

По К. Марксу, идеология — ложное сознание, которое дает извращенное, искаженное представление об обществе. Это обусловлено следующими факторами.

Во-первых, идеология основана на классовом пристрастии, ибо специфические интересы господствующего класса выдаются за интересы всего общества. Так, К. Маркс и Ф. Энгельс писали: «Мысли господствующего класса являются в каждую эпоху господствующими мыслями. Это значит, что тот класс, который представляет собой господствующую материальную силу общества, есть вместе с тем и его господствующая духовная сила. Класс, имеющий в своем распоряжении средства материального производства, располагает вместе с тем и средствами духовного производства, и в силу этого мысли тех, у кого нет средств для духовного производства, оказываются в общем подчиненными господствующему классу».

Во-вторых, соответственно, каждый господствующий класс производит свои, исторически обусловленные мысли и идеалы. Например, в период господства аристократии доминировали понятия «честь», «верность» и т.д., а в период господства буржуазии — понятия «свобода», «равенство» и т.д.

В-третьих, идеология предполагает спекулятивное мышление. Ей противостоит наука. «Там, где прекращается спекулятивное мышление,— перед лицом действительной жизни,— отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс, — там как раз и начинается действительная положительная наука, изображение практической деятельности, практического процесса развития людей» .

Особо Маркса интересует динамика развития общественного сознания в контексте изменений общественного бытия. Чтобы ее показать, он использует

понятия ложного сознания и классового сознания. По его мнению, все структуры капиталистического общества функционируют таким образом, что они формируют как у буржуазии, так и у рабочего класса ложное сознание. Это проявляется в том, что и те и другие имеют извращенное представление о своей роли в жизни общества. Так, буржуазия как класс не осведомлена о своем месте и роли по отношению противоречий капиталистического общества. У рабочего класса также есть иллюзии относительно своей роли в обществе, но есть и перспективы их преодоления, которые обусловлены особым местом класса в системе общественных отношений. В этой связи Маркс делает различия между «классом в себе» (социальная группа, члены которой не осознают своих классовых интересов) и «классом для себя» — (члены группы осознают своё истинное социальное положение и потому стремятся к коллективным действиям в целях отстаивания своих интересов). По Марксу, формирование классового сознания — условие того, что конкретная социальная группа сможет оказывать активное, деятельностное влияние на формирование структур общества таким образом, что их функции будут более приобретать гуманистический характер в отношении человека. Это, в конечном счете, ведет к свертыванию сферы рискогенных идеологий и социально-экономических отношений, включая отношения «порабощения» природы, и к возможному сокращению масштабов рисков отчуждения.

Разработка моделей и подходов применения информационных технологий для управления политическими рисками в практической сфере исследована далеко не лучшим образом. На сегодняшний день, динамика развития информационных технологий в современном обществе явно опережает возможности теоретической рефлексии относительно их места, роли и функций в процессе управления рисками. Уточнение этих позиций требует - как с политологической, так и междисциплинарных позиций - дальнейших исследовательских усилий, обобщения и теоретической систематизации положений относительно возможностей применения информационных технологий в процессе управления рисками.

Список используемой литературы к разделу 2.4

1. Бородай Ю. М. От фантазии к реальности. М., 1995. Давыдов Ю. Н. Память и культура // Социологические исследования. 1987. № 6.
2. Ильенков Э. В. Философия и культура. М., 1991.
3. Исаков А. Н., Сухачев В. Ю. Этнос сознания. СПб., 1999.
4. Красиков, С.А. Кравченко С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход / С.А. Красиков, С.А. Кравченко // Учебное пособие. – М.: Анкил, 2004.-385 с.
5. Красиков, С.А. Амбивалентная роль традиции в «Обществе риска»: ненамеренные политические последствия традиционализма и

- детрадиционализации /С.А.Красиков// Социальная политика и социология. - 2008. - № 3.
6. Красиков, С.А. Традиции в условиях нелинейного развития: фактор политического риска/С.А.Красиков// Социология власти. - 2008. - № 5.
 7. Красиков, С.А. Управление рисками в условиях развития самоорганизации российских политических факторов /С.А.Красиков// Власть. - 2008. - № 7.
 8. Мамардашвили М. К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. 1990. № 10.
 9. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание: Метафизические рассуждения о сознании, символике, языке. М., 1999. 285
 10. Маркс К. Капитал //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т 23, гл. 24. Матяш Т. П. Сознание как целостность и рефлексия. Ростов н/Д, 1988.
 11. Мир философии. Книга для чтения: В 2 ч. Ч. 1. М., 1991. Молчанов В. Одиночество сознания и коммуникативность знака //Логос. 1997. № 9
 12. Проблема сознания в современной западной философии. М., 1989

2. 5 Солидарность и риски

Чтобы противостоять отчуждению и ликвидировать в целом противоречия капиталистического общества, по мнению Маркса и Энгельса, рабочему классу необходимо солидаризоваться в борьбе с классом капиталистов. Для образования классовой солидарности необходимо осознание единства, ощущение отличных интересов от интересов других групп, наличие воли к совместным действиям. При этом Маркс подчеркивает, что различие классовых интересов проистекает не из классового сознания индивидов, а из их объективного положения в обществе прежде всего в процессе производства. Люди могут не осознавать своих классовых интересов и тем не менее руководствоваться ими в своих достаточно сплоченных действиях. Так происходит в закрытых обществах [4 С.94].

Маркс допускал разные формы классовой борьбы. Он не отрицал значимость борьбы профсоюзной, но считал, что реформистская борьба, по крайней мере, в ранний период развития капитализма, не решает проблему преодоления отчуждения трудящихся от производственного процесса и политической власти. Кардинальное решение проблемы он усматривал в социальной революции, которая разрешает социальные противоречия путем уничтожения доминирования конкретного класса в экономической и политической жизни, и постепенного эволюционного отмирания пережитков ранее существовавших общественных отношений.

При изменении общественных реалий иным становится характер противоречий и, следовательно, возможные средства их разрешения. Не

удивительно, что в последние годы жизни они искали альтернативные варианты, имеющие самое прямое отношение к социологическому анализу возникающих новых реалий капиталистического строя. Капитал, который сам по себе покоится на общественном способе производства и рабочей силы, получает здесь непосредственную форму общественного капитала (капитала непосредственно ассоциированных индивидуумов) в противоположность частному капиталу, а его предприятия выступают как общественные предприятия в противоположность частным предприятиям.

Это — упразднение капитала как частной собственности в рамках самого капиталистического способа производства.

Эти новые реалии капиталистического общества востребовали и новые формы социальной солидарности, характерные для открытых обществ. Некоторые из них были непосредственно образованы под влиянием специфического отношения к производству рисков. Так, У. Бек, отмечает, что «возникают новые общности и противостоящие им сообщества, чьи взгляды на мир, нормы поведения и действия группируются вокруг центров невидимых опасностей». При этом социолог отмечает, что классовое сознание заменяется осознанием рисков, страхами и тревогами: «...классовое сознание или ориентация на успех, с чем мы более или менее научились обходиться, уступают место другим центральным вопросам. Как вести себя перед лицом предуготованной нам судьбы с ее страхами и тревогами?».

Российский исследователь О.Н. Яницкий, опираясь на марксистскую методологию, выделяет несколько типов риск-солидарностей, подчеркивая, что «эти солидарности — не «отклонение», а норма социальной жизни». По его мнению, основными типами риск-солидарностей являются солидарность производителей риска и солидарность жертв риска, между которыми существуют группы людей, объединившихся для адаптации к рискам или бегства от них. Вот как социолог их определяет применительно к современному российскому обществу: «Солидарность производителей риска — это общность людей силовым образом приватизировавших в своих эгоистических интересах национальные ресурсы и производственные структуры общества, включая его социальный порядок. Эти солидарности были созданы в процессе силовой экспроприации общественного богатства. Солидарность жертв риска это общность людей, защищающихся от рисков, угрожающих им и среде их непосредственного обитания. Эти общности, как правило, носят альтруистический характер, поскольку озабочены здоровьем и безопасностью не только своими и своих близких, но некоторой группы и даже общества в целом. Это общности «ответа» на вызов со стороны риск-производителей».

В результате эпохальной классовой борьбы на глобальном уровне, а также глубинных противоречий, порождаемых спекулятивно-монополистической экономикой, может возникнуть совершенно другой тип миро-системы. Любая историческая система имеет свое начало и конец. Однако, считает

Валлерстайн, сегодня линия исторического развития как никогда сложная, неустойчивая, неопределенная. Неопределенность связана с дополнительными рисками, которые присоединяются к основным рискам транзитивных периодов. Поэтому не случайно в своем президентском докладе, сделанном на XIV Всемирном конгрессе социологов (Монреаль, 1998 г.), Валлерстайн остановился на проблеме «Запад и остальной мир». Раньше «остальной мир», имеющий свои представления о социальном пространстве и времени, традиционно противопоставлялся современности и Западу. Сегодня же одна из задач, стоящая перед социальными науками, состоит в том, чтобы выработать методологию, позволяющую раскрыть суть «создающегося плюралистического универсализма», показать динамику отношений между Западом и остальным миром, Востоком и Западом, Севером и Югом, а также возможного замещения ведущей роли Запада, Евроцентризма другими «центризмами».

Для эффективного управления политическими рисками и кризисами необходимо постоянное проведение мониторинга и использование политического прогнозирования. Основной задачей информационной системы мониторинга политических рисков и кризисов является необходимость превращения информации в основу принятия политических решений. Реализация подобной задачи связана со сложностью построения причинно-следственных связей происходящих политических процессов.

Список используемой литературы по разделу 2.5

1. Красиков, С.А. Риски в модернистских социологических теориях /С.А. Красиков// Управление риском - 2002. - № 1.
2. Красиков, С.А. Риски российского социума как проблема рационального анализа /С.А. Красиков// III Российский философский конгресс. Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия (том 3). - Ростов-на-Дону. - 2002.
3. Красиков, С.А. Современные риски России в контексте мировой социологической мысли /С.А. Красиков// Сборник работ молодых ученых МГЛУ. - Вып. IX. - М.: 2002.
4. Красиков, С.А. Кравченко С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход / С.А. Красиков, С.А. Кравченко // Учебное пособие. – М.: Анкил, 2004.-385 с.
5. Найт Ф. Понятия риска и неопределенности. – Альманах THESIS, 1994. - №. 5.
6. Осипов Г.В. Социология и общество. Социологический анализ российской смуты. – М.: Норма, 2007.
7. Петровский В.А. Неадаптивный риск: феноменология и опыт интерпретации // «Управление риском», 1997, №3

8. Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России / Под общей ред. М.К. Горшкова. – М.: ИИК «Российская газета», 2007.
9. Яницкий О.Н. «Критический случай»: социальный порядок в «обществе риска». – Социологическая теория: история, современность, перспективы. – Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2008.

2.6 Риски глобальных классовых отношений

Предметом политических кризисов является дефицит специфических ресурсов: государственной власти, политических статусов и ролей социальных групп, ценностей и символов, являющихся базой и атрибутами политической власти. К факторам политических кризисов относятся: резкое снижение легитимности политической власти, паралич власти (отсутствие способности управлять политическими процессами), резкое обострение социальных конфликтов. Политический кризис может развиваться как конституционно-правовой, связанный с прекращением действия или ограничением основного закона страны; кризис партийной системы, вызванный расколом в партиях, ведущих общественных силах; правительственный кризис [4 С.99].

К основным группам показателей политических рисков и кризисов, которые могут быть отслежены в процессе мониторинга, относятся: показатели эффективности деятельности органов государственной власти, показатели социального развития общества, показатели финансово-экономического развития, показатели социальной напряженности, показатели количества чрезвычайных ситуаций техногенного и природного характера.

Лучше всего оценивать политический риск и на макро-, и на микроуровне. Оценивание на макроуровне — это определение политического риска для страны в ее отношениях с другими странами. Оценивание на микроуровне — определение политического риска в конкретной стране применительно для конкретной отрасли деятельности или конкретного предприятия. Субъективные методы. Существует два основных подхода при субъективном оценивании степени политического риска в конкретной стране. Первый из них иногда называют большим турне. Вторая разновидность субъективного оценивания политического риска может быть классифицирована как методика Дельфи.

Исследование использования информационных технологий в процессе управления политическими рисками продолжают открываться новые аспекты изучения возможностей информационных технологий в управлении именно политическими рисками. Тем не менее, процесс управления политическими рисками при помощи информационных технологий

освещается все еще недостаточно полно, фрагментарно и, что особенно важно, зачастую в отрыве от аналитических и социальных технологий политического риск-менеджмента. Многие исследователи ограничиваются в основном описаниями экономических (и связанных с ними политических) процессов, рассматривая информационное управление политическими рисками как сугубо технократический процесс.

Опыт организации политических процессов в современном обществе показывает, что включенность информационных технологий в управление политическими рисками не является столь ограниченной. Так что, современные реалии венчурного политического пространства требуют системного расширения экономико-математического анализа (представленного, к примеру, в концепциях MRP, MRPP II и RMIS) до применения (и синтеза) гуманитарно-социальных, политологических способов измерения этого процесса. Новая информационная реальность современной политики требует построения новых теоретических моделей, вписывающих информационные технологии в общую систему управления политическими рисками.

Обоснование путей, направлений и способов применения информационных технологий в управлении политическими рисками на уровне государства в современных условиях изменения и развития информационного общества; описание прогностических возможностей применения и использования информационных технологий в управлении политическими рисками в условиях трансформации политической системы в складывающемся информационном обществе. Объективные и субъективные методы прогнозирования. Линейные и нелинейные методы прогнозирования политических рисков.

В мировой практике управления политическими кризисами выработаны основные стратегии: инициация, рутинизация, предупреждение, урегулирование, разрешение, вытеснение. Наиболее распространенными стратегиями управления политическими кризисами являются урегулирование и разрешение. Для повышения эффективности политическими кризисами актуальным выступает построение познавательных, прагматических, инструментальных моделей, а так же использование сценариотехники для аналитического обеспечения процессов принятия политических решений. Наиболее значимые резервы предотвращения политических рисков связаны с применением гуманитарных или интеллектуальных технологий, социальных и антикризисных технологий.

Список используемой литературы по разделу 2.6

1. Ахиезер А.С. Россия – от общества риска к обществу повышенной опасности / Тезисы и доклады II Всероссийского социологического конгресса – М.: Альфа–М, 2003.

2. Бек К. Космополитическая перспектива: социология второй эпохи модерна. – Социологическая теория: история, современность, перспективы. – Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2008.
3. Бек К. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс–Традиция, 2000;
4. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. – М.: Логос, 2003; Кравченко С.А. Модерн и постмодерн в динамически меняющемся мире. - М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2007;
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб: Университетская книга, 2001;
6. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. – М.: Логос, 2003. – С. 326.
7. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность. - Альманах THESIS, 1994.-No. 5.
8. Горшков М.К. Российское общество как новая социальная реальность // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 6. – М.: Институт социологии РАН, 2007.
9. Зубков В.И. Социологическая теория риска. – М.: Изд-во РУДН, 2003.
10. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. – М.: «Мысль», 2007.
11. Корнилова Т.В. Диагностика мотивации и готовности к риску. – М.: Ин-т психологии РАН, 1997.
12. Красиков, С.А. Политические риски движения социума к открытости /С.А. Красиков// III Всероссийский социологический конгресс. Публикации. – М.: ИС РАН, РОС, 2008.
13. Красиков, С.А. Кравченко С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход / С.А. Красиков, С.А. Кравченко // Учебное пособие. – М.: Анкил, 2004.-385 с.
14. Луман Н. Понятие риска. – Альманах THESIS, 1994. - No. 5.
15. Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: «Аспект Пресс», 2004. – С. 130.
16. Мозговая А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания. / Риск в социальном пространстве /Под ред. А.В. Мозговой. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001.С. 9-37.

ТЕМА 3. РОССИЯ КАК ОБЩЕСТВО РИСКА

3.1 Концепция «Общества риска» Ульриха Бека

Термин «общество риска» связывается с творчеством двух «ключевых» писателей современности – Энтони Гидденса и Ульриха Бека. Его возникновение относят к 1980-м годам, нарастание популярности и полноценное вхождение в дискурс современной науки – к 1990-м, чему

способствовало нарастание экологических проблем и осознание их возможных последствий для будущего человечества.

При анализе доступных источников по теории общества риска, перечисленных ниже, может быть выделено шесть основных пунктов, согласно которым названная теория может быть кратко представлена для рассмотрения:

1. Предыстория проблемы риска. Этапы создания теории риска.
2. Понимание У. Беком «современности», дискурс о «современности».
3. Понимание рефлексивности.
4. Общество риска и его основные параметры.
5. Источники рисков.
6. Виды рисков.
7. Общенаучные, философские и историко-философские выводы, которые можно сделать на основе теории Бека с привлечением в качестве дополнения ряда современных ей теорий.

Рассмотрим эти пункты в означенном порядке.

Как сообщает украинский исследователь К.П. Рагозин в статье «Концептуальные рамки анализа «общества риска» [7], понятие «риск» претерпело ряд смысловых модификаций на протяжении примерно 400 лет развития западной цивилизации. Изначально связанное с математическим анализом результатов азартных игр, оно постепенно было распространено на анализ прибыли и возможностей страхования в морских грузоперевозках, затем стало активно использоваться в экономике в связи с рисками фирм. К 20 веку термин «риск» получил политическое толкование, и, наконец, достиг статуса одного из фундаментальных понятий науки для анализа современного общества. При этом, феномен риска всегда был тесно связан с самой сущностью капиталистического общества и его историей, с тем, что в социологии именуется термином «модерн».

Резкое расширение смыслового наполнения понятия «риск» произошло в 19-начале 20 веков в связи с накоплением знаний о вероятностном характере общественных, технических и природных процессов. К его исследованию постепенно подключились статистика, политология, медицина, психология. Всего в исследование различных аспектов риска оказалось вовлечено около 20 научных дисциплин.

Можно выделить 3 этапа формирования целостной теории риска, вершиной которой является теория Ульриха Бека:

1. «Методологическо-эпистемологическая прелюдия к теории риска» Никласа Лумана;
2. «Культурологическая теория риска» Мэри Дуглас;
3. «Теория рефлексивной модернизации» и концепция «общества риска» Гидденса и Бека.

Именно Ульрих Бек является завершителем построения целостной концепции риска. Он ставит проблему наиболее глубоко и принципиально и отмечает существенные изменения в структуре современного общества, его институтов, заявляет о радикальном характере угроз.

Первым пунктом, требующим рассмотрения в связи с работами У. Бека, является осмысление этапа, на котором находится современное общество, понимание современности как таковой. Среди исследователей общества последних десятилетий не существует единства по этому вопросу. Мы знаем радикальные заявления представителей постструктурализма о наступлении эпохи постмодерна со свойственными ей утратой традиционной вертикали смыслов и ценностей, нелинейностью процессов, хаотичностью и непредсказуемостью (что особенно ярко выражено введённым Жилем Делёзом понятием «ризомы» – «корневище»). В противовес такому пониманию Бек рассматривает современное общество как продолжение модерна, переживающему новый этап развития – рефлексивную модернизацию.

Понятием «рефлексивность» Бек обозначает основную черту современной фазы модерна. Она представляет собой двоякий процесс: по мере увеличения свободы индивидов от влияния общественных структур перед ними впервые открываются возможности рефлексивного созидания самих себя и общества в целом. Открывается выбор социального контекста, типов отношений, жизненных ориентаций и ценностей. Появляются новые тенденции в мышлении и поведении, связанные с обеспокоенностью рисками. Осознание рисков формирует ментальность модерна, и, как следствие, бытие человека и общества. Таким образом, мы приходим к положению, говорящему об исчерпании актуальности для современного общества материалистически-марксистского его толкования: «...в обществе риска сознание определяет бытие» [6].

Модерн в его современном состоянии, согласно У. Беку, производит не только риски, но и особую рефлексивность по отношению к ним, люди накапливают информацию о рисках и их последствиях, возникают группы рефлексивных индивидов, противопоставляющие себя институтам власти, производящим риски. В результате эти новые рефлексивные способности позволяют минимизировать возможность возникновения и последствия рисков, производимых современным обществом и его институтами.

Что же представляет собой общество риска? Согласно определению, данному Бекем, это «систематический способ борьбы с опасностями и неуверенностью, индуцируемыми и вводимыми самой модернизацией» [2].

В его основе лежит процесс наращивания производства, обратной стороной которого является наращивание рисков. Новые риски имеют ряд особенностей: они не локализованы в пространстве и времени, могут иметь непредсказуемый горизонт распространения (как, например, последствия катастрофы в Чернобыле). Ещё одной важной стороной существования

рисков является социальная: риски, как и доход, распределяются иерархично, но в обратном порядке, то есть чем ниже классовая принадлежность индивидов, тем большее количество рисков приходится на их долю. Таким образом, по мнению Бека, распространение рисков приводит не к смене классовой структуры общества на принципиально иную, а к ужесточению уже существующей социальной структуры.

Подобную картину мы можем наблюдать не только при соотношении статусов индивидов и групп, но и при сравнении места стран в мировой системе. Рост количества рисков происходит значительно быстрее именно в мало развитых странах, там значительно чаще случаются техногенные катастрофы. Но рано или поздно риски настигают и развитые страны, так как в глобальном пространстве невозможно преодолеть действие единых процессов, существующих на макроуровне.

Перечисленные фундаментальные сдвиги, происходящие на современном этапе, Бек резюмирует в четырёх параметрах разрушения прежней системы безопасности индустриального общества. Это атомные, химические, генетические и экологические мегаугрозы, разрушающие возможности исчисления рисков и контроля над ними [7]:

1. Глобальный, часто непоправимый ущерб, который уже нельзя ограничить; это разрушает концепцию денежного возмещения (компенсации).

2. В случае смертельных глобальных угроз исключены действенные меры предосторожности на основе предвидения последствий; это подрывает идею безопасности, обеспечиваемой «предупреждающим отслеживанием результатов».

3. Само понятие «бедствие» утрачивает границы во времени и пространстве и тем самым свой смысл. Оно становится событием, имеющим начало и не имеющим конца. Это подразумевает потерю меры нормальности, утрату процедур измерения и, следовательно, реальной основы для расчёта опасностей.

4. Неисчислимость последствий и размеров угроз выявляется в недостатке ответственности за них.

Рассмотрим основные положения концепции Бека [2]:

1. Общество риска – это новая парадигма общественного развития. В развитых странах современного мира общественное производство богатств постоянно сопровождается производством рисков. Соответственно, логика распределения богатства сменяется логикой распределения рисков.

2. Риски, распространяясь изначально на низы общества и неразвитые страны, настигают и поражают тех, кто наживался на их производстве или же считал себя от них застрахованным. Производство рисков – мощный фактор перестройки социальной структуры общества по критерию степени подверженности рискам. Это означает, что в обществе складывается новая

расстановка политических сил, в основе которой лежит борьба за определение, что рискогенно и что – нет.

3. Если нормативным идеалом прошлой эпохи было равенство, то нормативный идеал общества риска – безопасность. Отсюда негативный характер социального проекта современного общества: не достижение «хорошего», а предотвращение «наихудшего». Вместо ориентации на удовлетворение новых потребностей – ориентация на их самоограничение.

4. Традиционная классовая и профессиональная структура размывается, но взамен в обществе риска возникают новые силы, взламывающие старые социальные перегородки. Появляются новые социальные противоречия между «производителями» и «потребителями» рисков.

5. Формируется институт экспертов, приобретающий самодовлеющее политическое значение, поскольку именно он определяет, что и насколько опасно. Эксперты превращаются в элиту, третирующую остальное население. Разделение общества на экспертов и всех остальных вызывает у рядовых граждан реакцию недоверия к науке и технологической сфере. В результате наука как социальный институт разделяется на две части: академическую или лабораторную (науку фактов) и науку опыта, которая основывается на публичных дискуссиях и жизненном опыте.

6. Размываются границы политики. Политическая жизнь в изначальных центрах формирования политической воли теряет содержательность, государства и лидеры перестают быть суверенными субъектами политических отношений. Одновременно на международной арене возникает новое международное неравенство.

Таким образом, У. Бек предлагает нам действительно целостную концепцию «общества риска», охватывающую все его стороны. Основы индустриального общества мыслятся Бекем лишь в горизонте его дальнейшего существования в обновлённом виде. Он полагает, что «другой модерн» в основе своей будет тем же модерном, так как «распространение и умножение рисков ни в коей мере не порывает с логикой развития капитализма, а, скорее, поднимает эту логику на новую ступень» [6]. Следовательно, несмотря на все потрясения, у этого нового-старого модерна есть будущее.

Концепция «общества риска» У. Бека предполагает комплексный, системный анализ общественного производства рисков в современном обществе и слома сложившейся на предшествующем этапе системы обеспечения его безопасности. Однако концепция разрабатывается в горизонте судеб развитых капиталистических стран, уже переживающих этап перехода от индустриального к постиндустриальному обществу, между тем как в современном мире существуют доиндустриальные общества, общества, активно завершающие стадию своей индустриализации (Индия, Китай, Бразилия) и общества, которые сталкиваются с угрозой деиндустриализации

(некоторые постсоциалистические страны). Очевидно, что для них существует другой набор и динамика рисков, отличные от той модели, которую предлагает У. Бек.

В завершении анализа концепции общества риска Ульриха Бека хотелось бы обратить внимание на несколько моментов, характеризующих его вклад в общем контексте современной обществоведческой парадигмы:

1. Вариант «будущего капитализма» Бека, как ряд других предложенных современными авторами (например, Хантингтон – конфликт цивилизаций, Фукуяма – конец истории) представляет собой будущее без гармонии, света, разума и прогресса. Это будущее сродни современному фильму ужасов не только тем, что однозначно обещает всевозможные катаклизмы, но и тем, что активно формирует их мыслеформы в сознании людей.

2. Причиной такого единодушия всемирно признанных обществоведов мы считаем следующее: на рассмотрение конца капитализма, даже на саму его возможность в современной научной парадигме наложено табу (в экономике, в политологии и в социологии). Капитализм считается вечным, что переводит его из научного понятия в догмат с соответствующим некритическим отношением. Попытки пересмотра существующего положения караются низвержением из академического статуса.

3. В качестве способа защиты общества от возможных рисков предлагается отказ от «некоторых планов расширения», то есть деиндустриализация ряда стран и регионов (что и было осуществлено, в частности, на примере СССР и бывших социалистических стран), и более того, делаются намёки на приостановление или даже конец прогресса.

4. Усиление классового раскола общества с возможной последующей кастеизацией на основе сведения к минимуму рисков для элит (доступность знаний, новейших технологий оздоровления и продления жизни, экологически чистых продуктов и т.д.) и максимализации их для низов.

5. Идея о вовлечение в политику новых субъектов – «движений и партий граждан мира» может трактоваться как ангажированное обоснование создания и функционирования глобальных террористических и теневых структур типа Аль-Каида, ISIS и т.п.

6. Реорганизация власти и компетенции на основе рефлексивности, формирование групп экспертов и превращение их в элиту, один из ключевых моментов концепции Бека, параллельно и своеобразно изложенный Хантингтоном, Крозье и Ватануки в докладе «Кризис демократии» для Трёхсторонней комиссии. В докладе, в ходе описания изменений, которые необходимо провести для обновления демократии и её институтов в современном обществе, вводится понятие «seniority» – «старшинство» по признакам образованности, компетентности, опыта, социального и даже генетического происхождения (из определённых кругов/семей). Обладающие

этим свойством индивиды и состоящие из них группы должны занять место существующих демократических институтов (выборы, парламент), так как массы, даже при современном уровне развития политической сферы, способны совершить ошибку выбора.

3.2 Россия как «общество всеобщего риска»

Современная Россия по утверждению О. Яницкого является «обществом всеобщего риска» [5], в котором преобладает «традиционный» характер риск-рефлексии в профессиональной культуре и научном познании; имеет место отставание или пренебрежение институционализацией риск-рефлексии; в массовом сознании произошло стирание границ между социальной нормой и патологией.

В концепции У. Бека риск есть систематическое взаимодействие общества «с угрозами и опасностями, инициируемыми и производимыми процессом модернизации как таковым. В отличие от опасностей прошлых эпох риски суть последствия, связанные с угрожающей мощью модернизации и порождаемыми ею глобальной нестабильностью и неопределённостью. В обществе риска неизведанные и неожиданные последствия приобретают характер господствующей силы» [4].

О. Яницкий, опираясь на теоретические конструкты У. Бека, Н. Лумана и Э. Гидденса, разработал концепцию «общества всеобщего риска», которая сводится к совокупности техногенных рисков, порождённых форсированной модернизацией, и социогенных рисков, имеющих общественную природу своего происхождения. Основным условием становления общества всеобщего риска, согласно У. Беку и О. Яницкому, является смена позитивной логики общественного развития негативной. Первая своим нормативным идеалом имеет достижение равенства. Этот идеал, будучи основан на такой позитивной ценности социальных изменений, как рост богатства, признается обоими авторами утопичным и недостижимым. Нормативным же идеалом общества риска является безопасность, вследствие чего социальный проект имеет негативный и защитный характер. При этом изменяется система ценностей (это уже не ценности «неравноправного общества», а ценности «небезопасного общества»); ориентация на удовлетворение потребностей трансформируется в ориентацию на их самоограничение.

Одним из наиболее важных условий для подобной смены ценностей послужило превращение окружающей среды, а также созданной человеком системы жизнеобеспечения в среду жизненного разрушения. В такой ситуации общество уже не может развиваться прежними темпами, ему необходимо все больше сил для предотвращения тех последствий, которые породил общественный прогресс.

Список использованной литературы по теме 3

1. Бек, Ульрих. Жизнь в обществе глобального риска – как с этим справиться: космополитический поворот // Код доступа: http://www.gorby.ru/presscenter/news/show_29160/
 2. Бек, Ульрих. Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс-Традиция, 2000, 384 с.
 3. Бек, Ульрих. От индустриального общества к обществу риска // THESIS, 1994, Вып. 5, с. 161-168.
 4. Яницкий О.Н. «Критический случай»: социальный порядок в «обществе риска». – Социологическая теория: история, современность, перспективы. – Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2008.
 5. Яницкий О.Н. Социология риска. – М.: Издательство LVS, 2003.-192с.
-
6. Кравченко, С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М. : Экзамен, 2002. 315 с.
 7. Рагозин, Н.П. Концептуальные рамки анализа «общества риска» // Код доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/8011>
 8. Ставский, В.Н. Теория риска Ульриха Бека и проблемы переходного общества // Код доступа: <http://libr.msu.mogilev.by/handle/123456789/1148>

ТЕМА 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВА РИСКА

4.1 Риск демодернизации

С экономической точки зрения, общество риска — это общество, в котором осуществляемые сверху приватизация и введение рыночных отношений ведут к демодернизации производства и общему кризису общества. Это общество, в котором издержки «трансформационного процесса» оплачиваются гигантским обнищанием основной массы населения. Цена (и риск) подобных «трансформаций» — это переход на модель выживания [10].

Демодернизация социальной жизни явление многостороннее. Это и потеря социальных гарантий, трудовой этики, источников социального обеспечения и т. д. Это сохранение традиционных корпоративных и даже патриархальных структур в высших эшелонах бизнеса и власти. Российская демодернизация напрямую связана с вестернизацией экономики и политики, точнее, с превращением России в периферию мирового капитализма. В целом в России «складывается традиционный тип колониальной экономики,

которая включена в мировую систему, прежде всего в качестве поставщика сырья и полуфабрикатов...» [4 С.39]. Причем зачастую российский бизнес заинтересован в сохранении этого нисходящего процесса, поскольку он гарантирует сохранение социально-экономической неопределенности, а, следовательно, и случайных «монополий». Власть также эволюционирует от либеральных принципов к консервативным. И это вполне объяснимо: необходимо удержать захваченное, а удерживается оно отнюдь не всегда законными методами. Поэтому декларируемое либеральными идеологами капиталистическое «развитие» на деле оборачивается накоплением отсталости, распадом производственных и социальных структур.

Для того что бы понять почему, нужно отступить назад, ко временам советской модернизации. Некоторые исследователи называют эту модернизацию «консервативной» [2]. С этим трудно согласиться хотя бы потому, что в подобном определении уже содержится противоречие. Но дело еще серьезнее.

Сутью коммунистической доктрины мобилизационного развития советской страны была разрушительная модернизация, плоды которой россияне пожинают сегодня. В течение 70-ти лет наша страна, «догоняя» западный мир в чрезвычайно узком спектре производства (гонка вооружений, тяжелая индустрия, добыча некоторых видов ресурсов), одновременно накапливала гигантский демодернизационный потенциал. Войны, голод, репрессии, переселения народов, эмиграция, подавление инициативы, омертвление ресурсов в недрах военно-промышленного комплекса, уничтожение природных богатств под флагом «великих строек коммунизма» — все это было разными формами действия механизма отрицательной селекции, в результате которого десятки миллионов людей погибли и сотни тысяч человеческих сообществ были разрушены.

Поэтому история России во всех ее периодах — досоветском, советском и постсоветском — есть история «третьемировской» страны с «ее драматической и трагически неудавшейся попыткой попасть в клуб "тех, кто впереди", более того, стать "впереди планеты всей"» [8]. Каждый «модернизационный рывок» оборачивался долгим и разрушительным для людей и природы «откатом». В конце 1980-90-х гг. этот процесс приобрел катастрофический характер [3 С.28]. Коммунистический режим ценой огромных потерь создал индустриальное общество, но, по сути, оно было аграрным, архаичным.

Поэтому, как только встала задача перехода к постиндустриальному обществу, индустриальная система «по-советски», на которой зиждется до сих пор Россия, обнаружила свою несостоятельность. Более того, определенные исторические обстоятельства к прежде всего, цели и ценности партийно-бюрократической номенклатуры, конвертировавшей свое политическое господство в экой мифическую власть своих высших индивидуальных членов, привел как пишет Г. Явлинский, к «рождению локально устойчивой социально-экономической

системы-мутанта, объективно нацеленной демодернизацию общества... Такая эволюция создает огромную опасность необратимой деградации общества. Во-первых, демодернизация ведет к вымыванию творчески активного слоя способного задуматься над вектором движения страны и противостоять ему. Во-вторых, независимо от чьих-либо субъективных пожеланий подобная структура власти и общества неизбежно ведет к формированию его политической надстройки как полицейского государства, владеющего монополией на информацию, то есть системы, в которой любой диспут о путях развития страны буде невозможен в принципе» [9].

Происходит то, что можно было бы назвать формирований «устойчивой эклектичности» или, как ее именует Р. Капелюшников, «стационарно переходной экономики» [5]. При всей своей внешней нелогичности и явно непредсказуемости эта система «обладает внутренней устойчивостью, она способна не только к самовоспроизводству, но и к определенному развитию... Через формирование значительной слоя влиятельных людей и групп, тем или иным образом извлекающих из нее немалую выгоду, система надежно закрепились.

Более того, не будет большим преувеличением сказать, что практически вся нынешняя российская элита так или иначе завязана на существующий порядок вещей и не может разрушить его без прямого или косвенного ущерба для себя» [9]. Возможности поступательного развития подобной социально-экономической системы ограничены. В действительности она не просто стационарно устойчива, но увеличивает нашу «периферийность», наше отставание от ведущих капиталистических стран. «В России создан такой мутант рыночной экономики, который в принципе не в состоянии сейчас и не будет в состоянии никогда (если его не изменить коренным образом) сократить масштабы нашего отставания от развитых стран. Это отставание вследствие созданной у нас экономической системы будет увеличиваться...» [9 С.14].

О.Яницкий выделяет некоторые конкретные стороны текущего процесса демодернизации.

С экономической точки зрения - это прежде всего периферийный, ресурсозависимый и теневой характер экономики. Приватизация — эта надежда на создание конкурентной модели экономики и стратегический движитель реформ — сработала в обратную сторону: вместо «блага для всех» она оказалась неисчерпаемой кормушкой для немногих избранных. Исходная (аморальная) аксиома отцов российской демократии — «наедятся, наворуют и начнут о стране заботиться» — оказалась ложной. Вор остался вором. Поэтому «наезд — стрелка — откат» является сегодня господствующей моделью конкурентных отношений по-российски.

Закономерно также, что сосредоточение капитала происходило не производящих, а в посреднических и ростовщических структурах. Демодернизация означает «теневизацию» не только производства, но и общества, то есть формирование в нем пирамиды теневых субъектов (от высших эшелонов власти и бизнеса через сферу производства благ и услуг и

до миллионов неформально занятых), формирование клановой экономики и кланового типа социальной системы. Как отмечал Э. Гидденс в своей лекции в Москве (05.11.2002), идущая в Европейском сообществе модернизация отмечена становлением «экономики знаний», которая проходит под знаком глобализации и подъема индивидуализма (рефлексивной личности). В России наука находится в состоянии кризиса (во многом необратимого), локализации экономической активности и подавления личной инициативы.

В российском обществе идет деинституционализация науки и, в частности, теоретической социологии. Как верно заметила Р. Рывкина, «социологи боролись за рынок, но рынок элиминирует социологию» [7 С.65]. Как уже давно писал У. Бек, мерой развития высокой модернизации является доступ к новым информационным и коммуникационным структурам. Если смотреть шире, в индустриально развитых странах идет замещение промышленного капитала информационным и коммуникационным [1]. Да, в России наметилась некоторая стабилизация экономической сферы, однако она достигается не за счет игры по правилам, а посредством монопольного владения конечными (невозобновимыми) ресурсами и подавления «чужаков» силовыми методами.

С социальной точки зрения, демодернизация имеет следующие признаки. Прежде всего, это углубляющаяся социальная поляризация общества, прогрессирующее обнищание его огромного большинства, формирование слоя «новых бедных», отсюда - рост численности групп риска (безработные, бомжи, беспризорные дети и др.) и социального «дна» вообще. Россия масштабно и стремительно люмпенизируется. Причем моста между «верхами» и «низами» становится все меньше. Нет вертикальной мобильности, ротации кадров, «карьерных лестниц». Для модернизации нужен импульс сверху и снизу, но нет ни того, ни другого.

Далее, это изменение привычного уклада подавляющего большинства населения, которое должно теперь «выживать», искать «ниши», осуществлять «неформальную занятость», учиться уходить от налогов. Н. Наумова утверждала, что «Современный человек - хочет он того или нет, готов ли он к этому или не готов — человек выбирающий» [6]. Однако сегодня «выбор» реально может осуществляться лишь в очень узком спектре: политическая зависимость сменилась экономическим принуждением.

Наконец, за годы реформ так и не сложилось среднего класса - этого необходимого социального субстрата модернизационного процесса. Профессиональная структура общества продолжает быть «раннеиндустриальной», если не архаичной. Э. Гидденс говорит о необходимости ориентации политических партий левого центра Объединенной Европы на новые социальные группы «работников коммуникационной сферы» - у нас таких практически нет. Растет группа «лишних людей». Эти люди в силу неопределенности своего правового

статуса экономически, социально и культурно исключены из жизни общества и вынуждены вести кочевой и «собираТЕЛЬский» образ жизни, вследствие чего фактически лишены основных гражданских прав и свобод.

В политическом плане демодернизация проявляется в растущем господстве исполнительной власти, в подчинении ей ветвей власти представительной и судебной, равно как и «четвертой власти» (СМИ), в практическом исчезновении местного самоуправления.

Законодательная база реформ привязана не к действительности, а к графику федеральных и региональных выборов, то есть к событиям, представляющим сугубо карьерный интерес. Как сказал один высокопоставленный политик, «если в первый (президентский) срок не было никаких радикальных действий и реформ, откуда они появятся во втором? Скорее, будет еще большая осторожность — ведь имя для истории формируется? именно во втором сроке» [10].

Проявляется попятное движение и в отсутствии политической оппозиции, слабости и политической маргинализированности альтернативных общественных движений и оппозиционных партий. В уже упоминавшейся лекции Э.Гидденс говорил, что государство должно быть отделено от публичной сферы. В России же она все более подчиняется вертикали власти. На фоне «потребительского бума» обеспеченного меньшинства наблюдается резкое падение интереса масс к судьбоносным проблемам страны, массовая деполитизация, подмена права политикой и т.д. Б. Кагарлицкий считает, что в 1990-99 гг. в России происходили не реформы и уж тем более не революция, а была «реставрация» — закономерное продолжение политического цикла, начатого русской революцией 1917 г. [4]. Пусть эта оценка останется на совести автора. Хотя бы потому, что такого, как сегодня, изоляционизма сверхбогатого меньшинства, абсолютного отсутствия у него интереса к проблемам страны, в которой оно «пребывает», не было никогда.

Особо трагичной была «трансформация» интеллигенции. Российская интеллигенция, несмотря на все гонения на нее, представляла собой генерировавшую не только критику режима, но и альтернативные ценности. Позиция значительной части интеллигенции была альтруистической: она чувствовала себя ответственной за состояние общества и обращалась к нему и к власти предрержащим [10].

В годы реформ произошел выброс этой «энергии распада», и российская интеллигенция поддержала реформы, в результате которых она сама была разрушена как социальная среда и как сообщество, разделившись на тех, кто служит «новым русским», и тех, кто остался верен своим идеалам. Первые, по мнению Кагарлицкого, стали «паразитическим слоем»: вместо того, чтобы отстаивать принципы просвещения и социального освобождения, эта часть интеллигенции, точнее «интеллектуальная элита», фактически была задействована в распространении невежества и рабства в стране, в

копировании образцов и имитации чужих моделей. Тем самым, «шестидесятники в духовном смысле уничтожили самих себя». Ценности поколения 1960-х гг., доминировавшие в российском «просвещенном» обществе вплоть до начала 1990-х, были затем отвергнуты. На их место пришли «не новые ценности, а лишь новые соблазны» [4]. Эта трансформация была исторически подготовленной: советская партийно-бюрократическая элита не только вырождалась сама, но и оказывала пагубное влияние на молодые когорты трудовой интеллигенции. Действительно, соблазн был слишком велик, но и дистанция между первой и второй росла непомерно.

Вторая же, обедневшая и маргинализованная часть российской интеллигенции, с ее поисками истины и вечными вопросами, российскому неолиберализму оказалась просто не нужной, Либеральной экономике и политике масса широко образованных, критически мыслящих людей не только не нужна - она опасна. Знание, все более специализируясь, становится стратегически ценным ресурсом, следовательно, его нужно дозировать и скрывать. Напротив, росло производство информации, не просвещающей, а наркотизирующей население. Чем меньше население образованно и чем более дезориентировано, тем меньше вероятность социального взрыва, больше стабильность. Итак, интеллигентная среда разрушилась, возникли противостояние и взаимная неприязнь частей былого целого.

В качестве примера следует обратиться к состоянию в российской социологии. Одна ее часть, приняв произошедшие перемены как должное (и способствуя им), вполне «встроилась» в систему обслуживания власть предержащих. Возникновение множества «независимых» исследовательских центров и программ, в действительности обслуживающих российские или международные группы власти и влияния, — лучшее тому подтверждение. Как и в слое эокоактивистов, в социологии на смену альтруистам пришли менеджеры, посредники и специалисты по социологическому маркетингу. Другая, меньшая часть осталась в оппозиции к либеральным реформам, храня, по образному выражению Н. Ф. Наумовой, «экзистенциальное молчание» [6].

Допустим, социология не была открыто оппозиционной группой. Но диссиденты же были таковыми! Однако поражение диссидентов было еще более значимым, нежели судьба критической социологии в России. «Диссиденты были съедены не молохом революции, не погибли в огне гражданской войны, не поднялись на эшафот, не пали жертвами репрессий. Они просто выпали из политической жизни, утратив не только политическое влияние, но и моральный авторитет» [4]. Думаю, однако, главная причина все же была в том, что диссиденты, как и вся «демократическая» интеллигенция, отказались от роли духовной оппозиции.

Современных радикал-либералов часто называют необольшевиками. Возможно, как и всякий радикализм, он имеет с большевизмом общие черты.

Однако большевики начала прошлого столетия были «революционерами, ломавшими старый аппарат и крушившими старые элиты под напором протестной энергии масс. Если бы радикализм большевиков опирался бы только на идейные традиции интеллигенции, русская революция просто не состоялась бы». Тот старый большевизм «был сочетанием интеллигентской традиции со стихийным народным радикализмом и авторитаризмом. Радикал-либералы 90-х гг были аппаратными интеллектуалами, обслуживающими трансформацию бюрократических элит в буржуазные. Они были глубоко враждебны массам и совершенно невосприимчивы к давлению снизу» [4]. Общий итог полутора десятков лет «трансформации» печален: попятное движение очевидно. В конце 1980-х гг. люди не только надеялись на перемены, но действовали. Возникло множество низовых инициатив и социальных движений, люди учились самоуправлению. Нынешняя социальная и политическая апатия населения - индикатор этого движения. И это не просто усталость от ожидания перемен. Только-только возникшее гражданское общество в очередной раз потерпело поражение от бюрократической машины. Социальные движения силовым образом были «трансформированы» в партийные блоки, ростки самоуправления были подавлены, свободное предпринимательство поставлено под угрозу уничтожения. Ключевые функции государства все более «приватизировались» мощными экономическими субъектами. И все общество постепенно погружалось в «тьму» [10].

Список используемой литературы к разделу 4.1

1. Бек К. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс–Традиция, 2000.
2. Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М.: Изд-во ОГИ.1999.
3. Данилов В.П. Падение советского общества: коллапс, институциональный кризис или термидорианский переворот»// В сб. науч. трудов «Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год» /Отв. ред. Т.И. Заславская. М.: Логос.1999. С.11-28.
4. Кагарлицкий Б. Реставрация в России. М.: Эдиториал УРСС. 2000.
5. Капелюшников Р.И. Где начало того конца//Вопросы экономики.2001. №1. С.138-156.
6. Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России// Социологический журнал. 1999. №3-4. С.5-28.
7. Рывкина Р.В. Драма перемен. М. Дело.2001.
8. Шанин Т. Умом Россию понимать надо. Тезис о трехъединстве России»//В сб. науч. трудов «Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год» /Отв. ред. Т.И. Заславская. М.: Логос. 1999. С.3-10.

9. Явлинский Г.А. Демодернизация: униженные люди не создадут экономику XXI века// Новая газета. 11-13- ноября 2002. С.11-014.
10. Яницкий О.Н. Социология риска. – М.: Изд-во LVS, 2003. -192 с.

4.2 Экономические риски виртуальной экономики

В век информационного общества цивилизация сталкиваемся с новым явлением, не имевшим до этого аналогов в истории, с виртуализацией экономического пространства [7].

По мнению Ж. Бодрийяра [2], виртуализация – это трансформация, затрагивающая современное западное общество, суть которой представляет “овеществление” отношений между людьми, за которой происходит отделение аутентичной реальности от виртуальной, таким образом, виртуальная реальность является не полноценным “представителем” своих реальных двойников – людей, социальных институтов, но выступает симулякр реальности, феноменом, отделенным от своего смыслового значения. Человек проявляется в виртуальной реальности, в которой он взаимодействует не с реальными вещами, а с их симуляциями [7].

Применительно к экономике, значение самого понятия “виртуальная экономика” зависит от контекста его употребления. В литературе существует негативная трактовка данного термина, как определённого механизма ухода от рынка посредством искажения данных. Однако виртуальная экономика интересует нас, в-первую очередь, с точки зрения виртуального отражения уже существующей экономической действительности – то есть, как информационная экономика [4].

Современный человек все сильнее вовлекается в информационное поле киберпространства, благодаря стремительному распространению сети Интернет. Очевидно, что виртуализация экономики (как одной из сфер человеческой жизнедеятельности) значительно усиливается, поскольку недорогие информационные технологии делают все более легким распространение информации через национальные границы [5,6]. Поэтому, не вызывает сомнений тот факт, что в экономике будущего будет нарастать абсолютное большинство субъектов рынка, деятельность которых осуществляется с помощью Интернет технологий, виртуальных кредитных учреждений, виртуальных магазинов и подобных организаций, виртуальных платежных средств и фондовых ценностей. Это, несомненно, повышает степень неопределенности в экономике, усиливает экономические риски.

Перетекание экономики (как и, практически, всех сфер жизнедеятельности человека) в поле виртуальности повлекло за собой и появление абсолютно новых рисков.

Чтобы легитимировать себя, новой экономике приходится изыскивать пути для оправдания собственного существования – речь идет о разработке новых эксклюзивных услуг и технологий. Главная проблема заключается в

том, что для продолжения дальнейшего развития эти услуги должны стать всеобщими уже сейчас. Важной составляющей новой виртуальной экономики являются маркетинговые технологии на основе Интернета, которые могут обеспечить реальный рост доходов. Особенность информационных технологий состоит в том, что, независимо от стоимости разработки программного обеспечения, основанный на нем продукт можно копировать практически бесплатно в любом количестве экземпляров. Такие перспективы являются стимулом роста фондового рынка. Здесь вполне оправданным кажется риск непокрытия, когда виртуальные услуги не обеспечены их реальными “двойниками”[1].

Виртуальный рынок можно представить своеобразной “надстройкой” над реальным. Он развивается значительно быстрее реального; фактически, эта система занимает особое положение, существуя в виртуальном пространстве и функционируя по своим собственным законам. Как и любой подобной сложной системе свойственны некоторая хаотичность и непредсказуемость, а риски обладают специфичностью и, зачастую, трудной прогнозируемостью.

Не следует также забывать и о технологической стороне экономических рисков виртуальной экономики. К технологическим рискам можно отнести неполадки компьютерных систем, компьютерных сетей, в том числе и сознательно создаваемые. Подобные технологические риски являются весьма серьезными (по понятным причинам, это касается виртуальной экономики в первую очередь, поскольку речь идет о непосредственном технологическом базисе, основе ее функционирования), и в случае их осуществления в реальности могут повлечь за собой крах всей экономической системы.

Еще одной важной разновидностью рисков виртуальной экономики являются риски несоответствия. Подобные риски проявляются в случае несоответствия виртуальных феноменов реальным, выражаясь в разности параметров и характеристик.

Всеобщая виртуализация, в-частности, экономического пространства повлекла за собой возникновение абсолютно новых рисков. В силу постоянного усложнения виртуализованного экономического пространства становится все сложнее и правильно оценить существующие риски. Неправильную оценку финансовых рисков, связанную, во многом, и с их виртуализацией, можно считать если и не одной из причин, то фактором, способствовавшим эскалации недавних экономических кризисов.

Виртуальная экономика еще лет двадцать назад была феноменом в нашей стране, но сейчас она является частью глобальной экономической системы и смело можно говорить, что электронная экономика стала неотъемлемой частью хозяйственной жизни. Процесс глобализации интегрирует и унифицирует политику и культуру, формируется единое мировое экономическое пространство, чему способствует то, что экономика

стала существовать в виртуальной реальности, не имеющей ни территориальных, ни политических барьеров.

Виртуализация экономического пространства в будущем будет только способствовать возникновению все более сложных рискогенных ситуаций. Надежда примирить фиктивную экономику с реальной нам видится как никогда утопичной [3].

Список используемой литературы к разделу 4.2

1. Алексеев И. Н., Чекмарев В. В. Виртуализация экономических отношений /Под общ. ред. Мажара Н. Е., Чекмарева В. В. Кострома-Смоленск, 2005.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции (Simulacres et simulations. Paris, 1981).
3. Ковалев Д.А. Постиндустриальное общество и виртуализация экономики в развитых странах// www.m-economy.ru, журнал Проблемы современной экономики, № 4(12)
4. Паульман В.Ф. Виртуальная экономика и глобальный капитализм (URL http://lit.lib.ru/p/paulxman_w_f/text_0230.shtml).
5. Тоффлер, Э. Третья волна = The Third Wave, 1980. — М.: АСТ, 2010. - 784 с
- 6.Фукуяма Ф. Великий разрыв; пер. с англ. А.В.Александровой. – М.:АСТ:АСТ МОСКВА, 2008.
7. Шавров А.В. Экономические риски виртуальной экономики // Современное Российское общество: традиции и инновации. Сб. науч. трудов / Под ред. С.Г.Ивченкова. – Саратов: Изд-во «Наука», 2013. Вып.5. – 71 с. – С.56-59.

4.3 Риски предпринимательской деятельности в регионе

В современных условиях развития рыночной экономики в России особую остроту приобретают проблемы предпринимательства. Именно этому сектору экономики отводится сегодня главная роль в процессе формирования среднего класса, способного стать надежной опорой российского общества, преодолеть проблемы в решении проблем безработицы и занятости населения, стать необходимым стратегическим ресурсом для развития малого и среднего предпринимательства.

Экономический риск в широком смысле – такой риск, который приобретает экономическое измерение. Отличительные особенности экономического риска - долгосрочный характер, связанный с перспективным развитием и более легкая прогнозируемость. риск в узком смысле обычно рассматривают, как предпринимательский риск. Успешность развития предпринимательской деятельности базируется на принятии риска, как стимулятора развития.

В предпринимательской деятельности многие решения приходится принимать именно в условиях неопределенности, когда необходимо выбирать направление действий из нескольких возможных вариантов, осуществление которых сложно предсказать, то есть предприниматели осуществляют деятельность на свой риск. Поэтому он измеряется частотой, вероятностью возникновения того или иного уровня потерь. Особенностью риска в предпринимательстве является и то обстоятельство, что решения принимаются и действия осуществляются не только без учета информации, но порой иррационально [3].

Под предпринимательским мы понимаем риск, возникающий при любых видах предпринимательской деятельности, связанных с производством продукции, товаров и услуг, их реализацией; товарно-денежными и финансовыми операциями; коммерцией, а также с осуществлением научно-технических проектов. Другими словами риск – это опасность возникновения непредсказуемых потерь ожидаемой прибыли (дохода или имущества; денежных средств) в связи со случайным изменением условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами.

Существуют различные виды риска предпринимательской деятельности:

- банковский – риск, которому подвергаются коммерческие банки;
- валютный – риск, связанный с непредвиденным изменением курса иностранной валюты;
- кредитный – риск, связанный с опасностью невозврата неполного возврата или несвоевременного возврата кредита;
- политический – риск, обусловленный влиянием политических перемен или военных конфликтов на экономические границы;
- процентный риск – связанный с непредвиденными изменениями процентных ставок и др. риски.

Предпринимательство представляет собой целостную социально-экономическую систему, эволюционирующую под воздействием не только материальных факторов, но и факторов не материальной природы. На действия субъектов достаточно серьезное влияние оказывает целая совокупность традиционных проблем: противоречие между индивидуальным и коммунальным, конфликты интересов. Не случайно, и трактовка понятия «риск» у представителей различных научных дисциплин, сохраняя основные смыслообразующие параметры, различны. Так, экономисты интерпретируют «риск» как вероятность неблагоприятного исхода; для социологов «риск» чаще всего сливается с «опасностью» как для отдельного индивида, так и для общества в целом. При этом экономисты огромное значение уделяют психологическим факторам - восприятию и оценке риска и механизму принятия решения на основе этих оценок. Социологи же, напротив, все чаще

обращают внимание на технико-экономические факторы, их воздействие на восприятие, оценку и механизмы снижения риска.

Как показывает практика, существуют объективные (не зависящие от предпринимателя) и субъективные причины и факторы, влияющие на появление рисков при осуществлении предпринимательской деятельности. Становление российского предпринимательства происходило под влиянием, как традиционных ментальных социокультурных ценностей (национально-психологический характер), так и изменяющихся социально-экономических условий. В российских условиях к ним следует отнести, прежде всего, общее обострение криминальной ситуации, в результате которой криминальная инфраструктура теневой экономики нашла себе новое поле деятельности, а также непредсказуемость экономической политики государства, стимулировавшей «уход» капитала из зоны государственного воздействия [2].

В настоящее время российское общество сосредоточено на стабилизации социально-экономического положения в стране, однако, государство так и не смогло сделать экономические институты в полной мере эффективными. Например, малый бизнес на протяжении всего периода реформ не только не стал полноправным субъектом рынка, но и жестко привязывался к региональным властям, от которых реально зависело его существование.

Анализ практики предпринимательства подтверждает основные положения концепций ученых о том, что предпринимательство осуществляется на инновационно-рисковой основе. Предпринимательство – это особая система хозяйствования, основанная на специфической рискованной и инновационной деятельности, которая может охватывать или воспроизводить в целом, или какой-то отдельный момент производства, обмена, распределения, потребления с целью получения предпринимательского дохода [1].

Рассмотрим особенности инновационной предпринимательской деятельности на примере Саратовской области. Предпринимательство в Саратовской области показывает стабильное и устойчивое развитие. На основании данных территориального органа власти федеральной службы государственной статистики по Саратовской области на 1 октября 2011 г в Едином государственном регистре предприятий и организаций всех форм собственности и хозяйствования учтено 30 тыс. 307 хозяйствующих субъектов, при этом 29 тыс. – являются юридическими лицами. Из них крупных предприятий – 1. 189 тыс.; средних – 380; малых и микропредприятий - 22,3 тысячи. Большинство предприятий - 34,3%, занимаются оптовой и розничной торговлей, ремонтом автотранспортных средств, бытовых изделий и др.; 20,4% - занимаются операциями с недвижимостью, арендой и предоставлением услуг; строительством занимается 10,7% предприятий, а обрабатывающим производством – 9,5%.

Часть предприятий задействована в работе сельского хозяйства. В многоотраслевой структуре агропромышленного комплекса области действуют около 500 сельскохозяйственных организаций, около 7,5 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств, 117 крупных и средних пищевых и перерабатывающих предприятий.

Крупные предприятия занимаются финансовой деятельностью в сферах транспорта и связи. Оборот крупных и средних организаций Саратовской области за 2011 год составил 245,6 млрд. руб., малых и микропредприятий области составил 171,2 млрд. руб. Данная статистика показывает, что малое предпринимательство играет в регионе немалую роль и способствует его экономическому росту. По итогам 2011 года объем налоговых поступлений от субъектов малого предпринимательства области по специальным налоговым режимам составил 2,7 млрд. руб. (115% к уровню 2010 г). По оценочным данным вклад малого и среднего бизнеса в валовой региональный продукт области составляет 26,4%.

Одним из самых развитых в области является производственный сектор предпринимательства. Наиболее существенную долю в нем занимают: производство пищевых продуктов (30,4%), химическое производство (17,4%), производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования (9,8%), производство прочих неметаллических продуктов (10,2%), производство транспортных средств и оборудования (7,1%), производство машин и оборудования (6%).

Чтобы охарактеризовать производственное предпринимательство полностью, обозначим основные направления инновационного развития предпринимательства в регионе. В 2009 году была принята областная инновационная научно-техническая программа «Развитие высоких технологий в Саратовской области на 2010-2014 гг». Основу программы составила база из 200 инновационных проектов Вузов, научных учреждений и малых предприятий региона. Были заданы основные показатели к 2020 году: увеличить долю инновационных компаний в 4-5 раз до 40-50% (в настоящее время 10,4%); увеличить вес инновационной продукции в объеме промышленного производства в 2-3 раза до 25-35% (сейчас 12,4%).

Для решения поставленных задач необходимо максимально вовлечь в процесс формирования инновационной экономики крупные и средние предприятия. С этой целью в программу инновационного развития предприятий было включено: - создание и освоение радикальных новых технологий; - освоение и выпуск новых видов высокотехнологичной продукции; - формирование новых рынков высокотехнологичной продукции и продвижение вновь созданной продукции, что особенно важно для секторов нано- и биоиндустрии. Разработки в области биотехнологии являются существенным конкурентным преимуществом Саратовской области, на ее территории расположен лидер отечественной биотехнологии ЗАО «Биоамид». Однако, по-прежнему одной из главных

проблем остается малое финансирование и небольшие затраты на исследования и разработку новой инновационной продукции.

Таким образом, предпринимательская деятельность в экономических условиях, созданных в Саратовской области, представляет собой рисковое предпринимательство. Оно характерно преимущественно для мелких фирм, обосновавшихся в наукоемких областях и занимающихся созданием и распространением новых технологий, т.е. в тех областях, где велик риск неполучения прибыли (дохода). Прогрессивное развитие данного сектора требует применения таких методов государственной поддержки, как: финансовая, имущественная, образовательная, консультативная и информационная поддержка.

Список используемой литературы к разделу 4.3

1. Дыльнова З.М. Предпринимательство в структуре гражданского общества современной России / Под ред. д. социол. н. Н.В. Шахматовой. – Саратов: Изд-во «Научная книга». 2006.
2. Кичигин А.А. Малое предпринимательство в контексте преодоления последствий глобального кризиса/ Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата социологических наук. - Москва, 2010.
3. Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001.

ТЕМА 5. РИСКИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

5.1 «Группа риска» — половина общества?

К рискам повседневности О.Н. Яницкий советует относить риски, внезапно нарушающие самые привычные, обыденные практики человека [5]. Риски, угрожающие тем практикам, которые совершаются в значительной мере автоматически, без рефлексии и не требуют дополнительных ресурсов (усилий, информации и т. п.). Иными словами, речь идет об опасностях для «коккона основополагающего доверия» (Гидденс Э.), в данном случае, понимаемом как среда повседневного обитания, а также о рисках, порождаемых теми средами, в которых человек традиционно, часто из поколения в поколение, чувствовал себя в наибольшей безопасности. Фигурально выражаясь, речь идет о рисках, для которых мой дом (моя еда, мое привычное окружение и т. д.) больше не является моей крепостью.

Если раньше профессионалы (врачи, юристы, политики) выделяли в обществе отдельные группы риска, скажем, психически больных или вернувшихся из мест заключения, то сегодня почти каждая социальная

группа нашего общества называет себя целиком или свою часть «группой риска». Вот пример списка групп (далеко не полный!), который составлен О. Яницким по материалам выступлений официальных лиц, публичных фигур, лидеров низовых инициатив и протестных групп [5 С.91].

Итак, это следующие группы: (1) лица, находящиеся в заключении (более 800 тыс. чел.), (2) находящиеся в розыске, (3) преступные группировки, (4) лица, занятые контрабандой и преступным бизнесом, (5) проститутки, (6) алкоголики, (7) наркоманы (по разным оценкам, от 3 до 8 млн чел.), (8) ВИЧ-инфицированные, (9) носители стресс-синдромов («афганцы», «чеченцы» и др.), (10) иммигранты-нелегалы, (11) бомжи (только в одной Москве их около 100 тыс. чел.), (12) пропавшие без вести, (13) беженцы, (14) вынужденные переселенцы, (15) живущие в «горячих точках», (16) живущие в районах экологического бедствия, (17) живущие в экстремальных природно-климатических зонах, (18) пострадавшие от войн или стихийных бедствий, живущие за чертой бедности (их почти четверть населения страны), (20) беспризорники (дети и подростки, около 1 млн человек), (21) неполноценные дети, (22) хроники, (23) психически больные, (24) инвалиды детства, (25) инвалиды войны, (26) инвалиды производства, (27) жители заброшенных деревень и рабочих поселков, (28) одинокие престарелые люди, (29) в особенности, старики — владельцы отдельных квартир, частных домов и другого недвижимого имущества, (30) все категории безработных, (31) жертвы дедовщины, (32) жертвы жестокости в семье, (33) демобилизованные, (34) неопознанные воинские формирования, (35) работники частных охранных предприятий, (36) занятые на опасных и вредных производствах, (37) члены религиозных и других сект, активисты радикальных политических группировок, (38) жертвы техногенных аварий и катастроф, (39) жертвы автокатастроф, (40) жертвы бытовых аварий (взрыв бытового газа и др.), (41) жертвы пожаров, (42) журналисты (другие работники политически вредных профессий), (43) лица, отчужденные или преследуемые по этническому признаку, (44) гастарбайтеры-нелегалы (по разным подсчетам, их в России от 4 до 10 млн чел.), (45) работники теневых производств, (46) работники подпольных производств, (47) ликвидаторы (их стране еще более 400 тыс. чел.), (48) спасатели, (49) работник скорой помощи, (50) лица, выезжающие на работу за рубеж, в основном нелегально или под видом туристов, визита к родственникам и т. п. (не менее 40 тыс. ежегодно), (51) потребители лекарственных фальсификатов.

Конечно, это не научная классификация - всякий найдет в этом списке пересекающиеся группы. Дело в другом: сегодня каждая следующая критическая ситуация в обществе или в отдельном регионе порождает новую группу людей, идентифицирующих себя как «жертву», то есть как группу риска. Причем многие из перечисленных выше групп являются одновременно и «жертвой» и источником риска. В итоге изменяется структура социального пространства. Если раньше социология выделяла,

особенно в больших городах, зоны социальной патологии, то сегодня эти группы, пересекаясь и накладываясь друг на друга, создают в совокупности повседневную рискогенную социальную среду [5].

Поэтому цель данного раздела - рассмотреть хотя бы некоторые опасности и риски, с которыми человек встречается повседневно, в обычной для него среде обитания, и те практики, посредством которых он стремится избежать опасностей или минимизировать их.

Риски повседневности, с одной стороны, несут в себе общие характеристики производства рисков (их неопределенность, трудную предсказуемость, слабую контролируемость), а с другой - имеют свою специфику. Она заключена в том, что они представляют собой угрозу тем средам и поступкам, которые в ходе социализации индивида были помечены в индивидуальных ментальных картах как практически безопасные («мой дом - моя крепость», «друзья всегда придут на помощь» и т. д.).

О чем, собственно говоря, идет речь? О том, что в ходе общественной эволюции привычные для индивида «среды безопасности» трансформировались, становились рискогенными. Исторически такими средами безопасности в разное время были род, семья, клан, община, корпорация. С течением времени представления человека о том, что опасно или безопасно, менялись. Так, природа долгое время была враждебной средой, позже стала средой защиты, убежищем от зла цивилизации; сегодня устойчивость и разнообразие глобальных экосистем являются гарантом благополучия всего человечества.

Исторически понятие «зоны безопасности», как и практики, было всегда двойственным, созидательно-разрушительным. Для обеспечения необходимыми ресурсами и поддержания собственной безопасности роды, кланы и государства не только сеяли хлеб и строили города, но вели войны, подкупали, обманывали и насильничали на своей и чужой территории. Криминальные структуры также имели свои зоны безопасности. Кроме того, данное понятие для разных эпох и для различных социальных групп было различным по содержанию и пространственной конфигурации. Все же каждое общество в целях собственной безопасности и поддержания социального порядка воспроизводило и защищало, прежде всего такие институты, как семья, община, государство, а также разные корпоративные, профессиональные и иные сообщества. Семья, соседи, работа, медицинская помощь, другие службы сервиса и защиты - все это разные элементы повседневной «зоны безопасности» современного индивида. Исходя из этого, он создавал ментальные карты зон и путей безопасности.

В России в течение многих веков голод, болезни и смерть всегда были неперенными спутниками жизни рядового человека. В еще большей степени это утверждение справедливо для крестьянства послереволюционной России. Как писала Н.Н. Козлова, «Рядом с этими людьми всегда была смерть. Во всяком случае она никуда не уходила... Смерть ребенка была повседневным явлением, голод, болезни, эпидемии, война и революция несли смерть в многообразных ее проявлениях» [3].

Дело заключалось не только в резком сжатии индивидуальных и коллективных «зон безопасности». Тоталитарное общество, в частности, потому и именовалось таковым, что не давало никаких гарантий никому и нигде. Репрессии были всеобщим, всепроникающим бедствием. Кроме того, различие между «зоной» и «волей» становилось все более незначительным, эфемерным. В конце 1950-х гг., хотя очень медленно и постепенно, зоны индивидуальной опасности и безопасности стали различаться, разграничиваться, легально фиксироваться и культурно осмысливаться. Смертельный риск (голод, арест, «зона», расстрел) перестал быть повседневностью.

В течение последующих сорока лет параллельно шли два процесса. С одной стороны, «кокон основополагающего доверия советского человека постепенно сформировался. Можно сколько угодно иронизировать над его «совковостью», нищенским, по сравнению с Западом, материальным и правовым наполнением, советский человек смог, наконец, сформировать собственную зону относительной безопасности. Индивидуальное жилище, семья, друзья, соседи, товарищи по работе, личные сбережения, общественные фонды потребления, легальное и неформальное кредитование — все это были кирпичики индивидуальной зоны безопасности. Нормальный, не мобилизационный уклад индивидуальной семейной жизни состоялся. С другой, в обществе накапливался, рискогенный, разрушительный потенциал. Подчинение гражданской жизни интересам ВПК, поддержание просоветских режимов по всему миру, взяточничество и блат, цеховики и теневики, благоденствие за счет нефтедолларов, формирование «административного рынка», растущие масштабы воровства и расхищения, истощение финансовых и материальных ресурсов страны за счет многочисленных «проектов века», наконец, вновь начавшаяся милитаризация общества — как неизбежная, ползучая (вследствии войны в Афганистане), так и конструируемая (создание многочисленных «добровольных обществ», то есть общественных организаций полувоенного типа) — все это составляло потенциальную угрозу индивидуальному благополучию обывателя [5].

5.2 Теоретический анализ рисков повседневности

В. Волков полагает, что для понимания социальных изменений в обществе, и в России в частности, фундаментальное значение имеет концепция социальных практик как реальных, привычных, укоренившихся форм и навыков поведения, способов обращения с предметами другими людьми, самим собой. Пределы и возможности социальной динамики лежат «в постепенной реконфигурации всегда существующих практик или в их заимствовании, которое никогда не бывает чистым» [1]. Важным моментом для понимания того, как «работает» культура, является понятие фоновых практик, под которыми понимается «совокупность принятых в культуре

(традиционных) способов деятельности, навыков обращения с различными предметами и т.д.» [1].

Опираясь на работы западных исследователей, Волков выделяет три способа изменения практик: «артикуляция, реконфигурация и заимствование.

Артикуляция — это когда определенный стиль или способ действия попадает в фокус внимания, становясь как бы более четко очерченным, за счет чего становится возможным его нормативное выражение и распространение в обществе».

Реконфигурация происходит тогда, когда практика или аспект практики, который ранее был маргинальным, становится центральным.

«Через артикуляцию, реконфигурацию и заимствование существующие практики получают новые имена, переносятся в другие контексты и приспособляются для решения новых задач». Новые задачи и проблемные ситуации «всегда решаются сначала с помощью старых навыков или практик, потому что новые просто неоткуда взять. Но при этом перенесение навыков или практик из одной области в другую и их приспособление для решения других задач может впоследствии вызвать появление новых конфигураций. Можно сказать, что резкие политико-экономические реформы создают "разрывы" системного уровня, что может приводить либо к полному, либо к частичному возврату в исходное состояние» [1].

Яницкий О.Н. считает, что, данная концепция, пришедшая в социологию из других гуманитарных наук, ограниченно применима к ситуации общества риска и проблеме рисков повседневности [5 С.93].

Концепция фактически исключает рефлексию как необходимую составляющую социального действия. Если «повседневная практика» — только воспроизведение реальных, привычных, укоренившихся форм и навыков поведения, то есть некоторого образца, то в ней нет места рефлексии, размышлению, осмыслению и, следовательно, выработке новых практик. Только реконфигурацией или артикуляцией сложившихся форм поведения достичь прежнего уровня безопасности в изменившихся условиях невозможно. Концепция не учитывает роли институтов науки, перманентно конструирующих новые практики (и риски), а также обучения и образования как механизмов тиражирования заимствованных и новых практик. Исследование и обучение суть важнейшие способы социальных изменений и социальной адаптации к рискогенным ситуациям (конструирование всевозможных систем безопасности сверху и «школ выживания» снизу).

Культура как совокупность практик не едина — для каждой субкультуры есть свои привычные и санкционированные алгоритмы действия. Поэтому в обществе всегда есть набор конкурирующих практик, реализация которых всецело зависит от принадлежности к той или иной субкультуре («врачом» можно стать по-разному: пройдя регулярный курс обучения, путем ученичества или просто купив, подделав или украв диплом). Кроме того, из контекста рассматриваемой концепции следует, что речь идет

о «позитивных» практиках, дающих возможность индивиду адаптироваться к «нормальному» (легальному, правовому) обществу.

А как обстоит дело с разрушительными практиками? Практиками принуждения и насилия? Далее, великие этические системы (христианство, ислам, конфуцианство) сформировали не только системы норм и запрета, но и практики труда, общения, всей обыденной жизни, системы опирались на определенную философию, на «доминирующий взгляд на мир». Поэтому для выработки анти-рискогенных практик названных выше трех действий (артикуляции, реконфигурации и заимствования) недостаточно. В конечном счете, эффективные практики преодоления рисков должны опираться на новую социальную парадигму. Как она будет названа-вопрос второстепенный.

«Частные» практики всегда формируются в «фоновом» контексте. Поэтому методологически необходимо рассматривать связь «практика—контекст». Важно также, что в любом обществе практики, так или иначе, подкрепляются, контролируются как сверху (идеология, религия, право), так и снизу, через обычное общественное мнение. То есть различные практики санкционируются, если они развиваются в рамках общего социального порядка. «Социальные практики — это конкретные формы функционирования общественных институтов» [2]. Если эти институты стабильны в течение эпох или хотя бы нескольких поколений, то стабильны и «частные» практики. Но если старый социальный порядок разрушен, а в обществе преобладают идеи «отказа» или «разрушения до основания», то и новые практики формируются как разрушительные, криминальные, что и произошло в России. Как мы повседневно наблюдаем, российское общество риска отмечено активным конструированием деструктивных повседневных практик, направленных на достижение эгоистических групповых интересов (черный пиар, выборные технологии, криминал).

Рассматриваемая концепция не учитывает момента конструирования социальной жизни. Это — принципиальный пункт. Практики не только заимствуются из наличного культурного багажа (традиции), но прежде всего идеологически конструируются, а затем через систему коммуникации и социализации вносятся в общество и закрепляются в нем. Российское общество риска — это прежде всего политически сконструированное общество. Поэтому и политика не может быть сведена лишь к реконфигурации существующих практик — она всегда содержит момент целеполагания и программирования, равно как и внушения, манипуляции. К тому же, под «традиционными» практиками могут скрываться не только привычные, обыденные способы социального действия, но и вполне «революционные» практики «конструирования рисков», чем и была отмечена советская цивилизация.

Есть еще проблема скорости перемен. С развитием новых технологий, в том числе экономических и политических, растет риск разрыва между

объемом технологических правил и норм и ограниченным набором практик, которым может овладеть человек. В современных условиях он катастрофически не успевает. Отсюда возникает реакция — откат к архаическим практикам типа использования в сложнейших современных технических системах «универсального русского ключа» — молотка с зубилом.

Наконец, концепция повседневных практик не может объяснить механизма адаптации к абсолютно новым рискам повседневности (химическое и радиационное загрязнение, наркомания и СПИД, потребление генетически измененных продуктов питания). Не может также эта концепция объяснить механизмы «ответа на риск» и, в частности, возникновения массовых движений социального протеста, поскольку не учитывает ни меняющихся интересов людей, ни механизмов социального сравнения.

Итак, в России фоновые практики повседневности еще не сложились — ситуация слишком нова. То есть опасности осознаются, а практики защиты от них еще не выработаны. Означает ли это, что мы — в замкнутом кругу? С одной стороны, сложившиеся практики применимы лишь ограниченно, в повседневной жизни людей слишком много нового и непривычного. С другой, очевидно, что «старые практики» прорастают в нашу «переходную» действительность. Н. Наумова утверждала, что «переходный период» имеет свою логику развития [4]. Попробуем тогда посмотреть на эмпирический материал двойным, старо-новым взглядом. Пойдем «традиционным» путем: от человека, его непосредственного окружения к обществу и миру, выбирая среды и виды деятельности первостепенной значимости.

Список используемой литературы к теме 5

1. Волков В.В. Советская цивилизация как повседневная практика: Возможности и пределы трансформации//В сб. науч. трудов «Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии» /Отв. ред. Т.И. Заславская. М.: Интерцентр.1997. С.323-332.
2. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело. 2002. С. 507.
- 3.Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи (голоса из хора). М.: Ин-т философии РАН.1996.С. 121- 126.
4. Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России// Социологический журнал. 1999. №3-4. С.5-28.
- 5.Яницкий О.Н. Социология риска. – М.: Издательство LVS, 2003.-192с.

ТЕМА 6. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ РИСК КАК КОМПОНЕНТ ОКРУЖАЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Современные экологические проблемы вторгаются в жизнь целых регионов (например, зоны экологического бедствия, районы, пострадавшие от радиационных и других катастроф техногенного характера). Более того, вся человеческая деятельность оказывается пронизанной экологическими рисками. Таким образом, экологический риск имеет место не только на цивилизационном уровне, но на уровне социальных групп, организаций и отдельных индивидов [1].

Экологический риск - это статистическое понятие, определяемое как ожидаемая частота нежелательных последствий, возникающих вследствие загрязнения окружающей среды.

Особенности экологического риска в социальных системах проявляются в следующем. Лицо, принимающее решение, рискует не сам, а перекладывает риск на население экологически опасных зон. Отсюда встает вопрос этики при принятии решений. На практике решения принимаются и действия осуществляются не только без учета информации, но порой иррационально. На действия субъектов достаточно серьезное влияние оказывают целая совокупность традиционных проблем социальной сферы: противоречие между индивидуальным и коллективным, конфликты интересов[2].

Экологический риск всегда неопределенен, так как, во-первых, его следствия многомерны, и, во-вторых, каждое из последствий ведет к другим следствиям, образуя цепные реакции, проследить которые трудно и часто невозможно[3].

Неблагоприятные последствия от экологического риска проявляются не сразу. Они обычно отдалены и могут проявиться самым неожиданным способом. Данное обстоятельство "работает" против экономических расчетов, поскольку вся система планирования и управления ориентирована на кратко- или среднесрочный (обычно до 5 лет) период. Кроме того, многие факты не могут быть выявлены в принципе, особенно в передовых областях научно-технического прогресса, из-за полной неопределенности в этой сфере. Например, использование мобильной телефонной связи.

Экологический риск трудно оценить привычными экономическими категориями. Так, к примеру, приемы денежной оценки потерь в техносфере и природных ресурсах разработаны довольно хорошо. Ущерб оценивается: по стоимости потерянного; по стоимости восстановления разрушенного, по себестоимости промышленного производства материалов или процессов, создававшихся природной средой и по величине потерянной на годы вперед прибыли. Однако чрезвычайно трудно определить ухудшение состояния одного компонента природного комплекса на другие, а через них на человека.

Проникновение экологического риска в социальную ткань современного общества обосновывает процесс перехода к эпохе риска как объективную историческую необходимость [3].

При реализации экологического риска вначале возникает чрезвычайная ситуация или чрезвычайная обстановка на определенной территории, которая повлекла или может повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде. Затем создавшаяся ситуация требует незамедлительной реакции специальных служб для ее скорейшей ликвидации и нормализации ситуации.

Для научного обоснования оценки риска (вначале качественно, а потом количественно – в коэффициентах, баллах, денежно-стоимостной оценке), необходимо представить все причинно-следственные связи внутри природных систем, а также внешний их коммутационный комплекс.

Кроме квалификации такого события, важно определить (а затем и оценить) степень деформаций, вызванных возмущением. Степень деформации (загрязнение, истощение, разрушение) — это важный показатель экологического риска так как каждая природная (и природохозяйственная) система имеет «граничные» критические условия сохранения воспроизводственной системы. Критические границы могут составлять от 1 до 50% возможного уровня деформации окружающей среды без необратимых процессов, определяющих их целостность, саморегулирование, самоорганизацию. Чаще всего этот возможный уровень деформаций для большинства природных (природохозяйственных) систем составляет 10% [5].

Инструментом, используемым для выявления проблем, связанных с риском, их описанием и структурированием служит система оценки риска.

Ее цель состоит в составлении объективной картины риска на определенной территории, в определении возможных последствий от действия факторов опасности, в получении количественных оценок риска и ущербов применительно к здоровью населения и окружающей среде.

В своей основе система оценки риска предполагает выполнение ряда достаточно четких последовательных процедур [4].

Во-первых – идентификация риска.

Идентификация включает в себя две стадии - сбор данных, их оценку и представление их в удобном для дальнейшего использования виде. Сбор данных осуществляется с учетом принятой структуризации окружающей среды и загрязнителей. Источником информации являются данные мониторинга, инспекторские оценки, результаты опроса общественности и некоторые другие. В качестве основных элементов окружающей среды рассматриваются: почва, вода (поверхностная и подземная), воздух, окружающий растительный и животный мир. При этом предполагается, что загрязнители, находясь в каждом из этих элементов, характеризуются специфическими особенностями воздействия на организм человека. Источники загрязнения подразделяются на две группы: природные (например, месторождения) и антропогенные, т. е.

обусловленные человеческой деятельностью.

Во-вторых – оценка характера воздействия загрязнителей на человека и окружающую среду.

Данный этап предполагает: составление первоначального списка потенциально опасных загрязнителей; определение сред распространения загрязнителей и характеристик их опасности; идентификация источников загрязнения и путей попадания загрязнителя в организм человека; установление типа последствий воздействия и его продолжительности; характеристик, определяющих его особенности и ряд других.

В третьих – оценка последствий воздействия загрязнителей на человеческий организм.

Воздействие загрязнителя на человека теория риска рассматривает как результат его контакта (или контакта физического носителя загрязнителя) с человеческим организмом. Уровень воздействия (или его величина) определяется по результатам измерения или оценки количества носителя, попавшего в организм (через дыхательные, пищевые пути, кожу и т. п.) в течение определенного периода времени. На этой стадии специалисты рекомендуют проводить определенные процедуры по обработке и представлению исходных данных в необходимой для получения оценки риска форме [5].

К ним относятся:

- анализ динамики распространения загрязнения в различных средах;
- выбор аналитических методов, необходимых для получения количественных оценок риска;
- сопоставление выявленных концентраций загрязнителей в различных средах с установленными для них нормами;
- оценку и кодирование качественных данных с целью их дальнейшего использования в оценках риска.

В результате оценка воздействия представляет собой количественную характеристику его силы, определенной с учетом количества, проникающего в организм человека загрязнителя, частоты и маршрута проникновения, продолжительности периода жизни, в течение которого организм оказался подверженным этому воздействию.

Процедура оценки воздействия включает в себя несколько шагов [5]:

- Определение условий воздействия. На этом шаге описываются общие характеристики зоны воздействия и подверженного ему населения (в т. ч. климат, природный мир, водную гидрологию, количество населения, его категории по возрасту, занятости и т. п.).

- Идентификация путей воздействия. На этом этапе определяются способы и маршруты проникновения в организм человека загрязнителей. Во внимание здесь принимаются характеристики источников, типы, размещение загрязнителей на территории, особенности окружающей среды, определяющие закономерности распространения загрязнителя по территории, включая

трансграничные переносы, и другие факторы.

- Определение количественных характеристик воздействия. На этом шаге оценивается величина, частота и продолжительность по каждому маршруту воздействия загрязнителя. Этот шаг обычно состоит из двух этапов: оценки концентраций и расчета доз воздействия. На первом из них определяются концентрации загрязнителя в окружающей среде, с которыми контактирует население. Для этого используются данные мониторинга и (или) оценки путей распространения загрязнителей в окружающей среде, в том числе полученные и путем моделирования.

Полученные оценки риска используются в практике управления природоохранной деятельностью для признания или отрицания факта существования повышенного уровня риска для находящегося в исследуемой местности населения или работающего персонала. Обычно местность признается безопасной, если риск нахождения в ней не превышает 10^{-6} . Практически, если оценки находятся на отметке 10^{-5} и выше, то признается необходимость разработки и осуществления комплексов мер по снижению его уровня. Этот процесс получил название "управление риском" (risk management) [4;129].

Таким образом, для определения и оценки экологических рисков, важно не только познание и учет фундаментальных законов природы, но и знание законов бытия общества, а также изучение объективных тенденций взаимодействия человека, общества и природы. Это важно для того, чтобы понять характер изменений, происходящих в человеке, природе, и прогнозировать возможные изменения в будущем.

Список используемой литературы к теме 6

1. Мозговая А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания. / Риск в социальном пространстве /Под ред. А.В. Мозговой. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001.С. 9-37.
2. Осипов В.А. Особенности экологического риска и критерии его оценки //Исследования эколого-географических проблем природопользования для обеспечения территориальной организации и устойчивости развития нефтегазовых регионов России: Теория, методы и практика. - Нижневартовск:НГПИ, ХМРО РАЕН, ИОА СО РАН, 2000. С. 29 - 32 .
3. Порфирьев Б.Н. Риск и безопасность: определение понятий. / Риск в социальном пространстве /Под ред. А.В. Мозговой. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001.С. 38-49.
4. Тихомиров Н.П., Ушмаева Т.М. Методы теории риска в управлении природоохранной деятельностью // Экономика природопользования. Обзорная информация. Выпуск №5, 1997, М., ВИНТИ, С.118-129.
5. Шабунина И.М. К вопросу об оценке экологических рисков как важного фактора функционирования системы экологической безопасности/ Поволжский экологический вестник: Вып. 4. - Волгоград: Комитет по печати, 1997, С.4-8.

ТЕМА 7. МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ РИСКАМИ В РЕГИОНЕ

7.1 Практика управления социально-экологическом риском

В общем случае управление риском связано «с разработкой и обоснованием оптимальных программ деятельности, призванных эффективно реализовывать решения в области обеспечения безопасности» [7 С.239].

Такие решения могут предполагать, например, переселение людей с зараженной местности, удаление загрязненного слоя почвы, запрета на пользование водой из загрязненного источника и обеспечение населения чистой водой, запрещения производства и (или) использования экологически опасных материалов, установление более жестких нормативов на выброс загрязнителей, в частности, в случае автомобильного транспорта, обеспечение лекарствами, снижающими негативные эффекты воздействия загрязнителей, сокращение продолжительности рабочего дня на экологически опасных производствах, разработка и внедрение в производство менее опасных технологий и многое другое.

На практике, обычно сокращения риска можно достичь, только применяя определенные наборы таких мероприятий, каждое из которых характеризуется специфической эффективностью и требует определенных затрат.

В своей основе управление риском состоит из «трех основных стадий:

- определение цели и задач (целеполагания);
- определение механизма (средств) их реализации;
- коррекция цели, задач и средств их осуществления путем обратной связи между управляющими и управляемыми субъектами» [7 С.238].

Следует иметь в виду, что решение проблемы управления риском происходит в условиях существования неопределенностей в критериях оценки риска, в оценках затрат на их снижение, в субъективизме, связанного с необходимостью принимать во внимание мнения различных кругов общественности и т. п. Таким образом, для преодоления того или иного экологического риска необходима конкретная методика его оценки адаптированная к региональным особенностям окружающей природной и социальной среды [9].

7.2 Снижение экологических рисков при проведении поисково-разведочных работ на нефть и газ (в условиях Саратовского региона)

В ряду различных классов событий нарушающих социальный уклад общества едва ли не первое место по значимости последствий занимает экологический ущерб, связанный с поисками, разведкой и разработкой

залежей углеводородов, а также последующим хранением и транспортировкой их производных. Кризисные ситуации, такие как разрыв трубопроводов, выбросы и пожары на скважинах и пр. неоднократно возникали на предприятиях Саратовского нефтегазового комплекса, и их последствия хорошо известны [8].

Объективная оценка масштабов этого воздействия и просчет его возможных неблагоприятных последствий весьма актуален для регионов, где нефтегазовая отрасль обладает широко разветвленной структурой. К числу таких регионов принадлежит Саратовская область, где в сферу деятельности нефтегазового комплекса попадает около 30% общего земельного фонда территории.

В процессе повседневного воздействия предприятий нефтегазового комплекса на окружающую среду возникает угроза «ползучего» экологического риска, которая очень сложна для анализа и оценки. Нефтепродукты входят в группу опасных загрязнителей, для которых установлены санитарно-гигиенические нормативы. По своим токсическим показателям они приравниваются к свинцу, никелю, цинку, хромуму и меди [2]. Однако в отличие от токсикологически сходных тяжелых металлов нефть и ее производные вследствие повышенной миграционной способности активно загрязняют поверхностные и подземные источники водоснабжения. Нефтепродукты существенно изменяют агрохимические свойства почв с последующим сильным снижением их плодородия. Серьезно ухудшают состояние природной среды нерегламентированные перемещения тяжелой техники, которые нарушают почвенный покров, и стимулируют процессы линейного и плоскостного смылов. Сильное загрязнение почв вызывается проливами бурового раствора и пр. Загрязнение нефтепродуктами не всегда проявлено на дневной поверхности и длительное время может оставаться в скрытом состоянии, вплоть до достижения критического уровня.

Общая картина углеводородного загрязнения Саратовской области неизвестна, поскольку информация такого рода отсутствует в экологической документации соответствующих предприятий. Частное представление о масштабах этих процессов дали проверки двух объектов: территории на окраине г.Энгельса близ хранилищ ГСМ воинской части и промплощадки НПЗ «Крекинг». На территории НПЗ в 50% почвенных проб установлено сверхнормативное загрязнение, у половины из них загрязнение достигло чрезвычайно высокого уровня (>20 г/кг). На Энгельском участке сверхнормативное загрязнение первого водоносного горизонта охватывает площадь порядка 360 га. В настоящее время деятельность природопользователей на территории Саратовской области не имеет надлежащего контроля, а виновные в нарушении экологических правил и нормативов практически не несут за это ответственности.

Геологическая среда находится под все усиливающимся техногенным воздействием, масштабы которого столь значительны, что потребовалось создание

специальной системы контроля – литомониторинга. Его основная задача: оперативный контроль состояния литосферы на данный момент времени и прогноз состояния геологической среды; выявление факторов техногенного происхождения; оценка изменений, возникающих под влиянием антропогенных факторов [3 С.377].

Так, строительство нефтегазовых скважин и разработка месторождений меняют поле силы тяжести; откачка подземных вод, эксплуатация нефтегазовых месторождений, создание водохранилищ приводят к созданию электрических полей диффузионно-адсорбционного и фильтрационного происхождения. Одновременно могут возникать локальные тепловые поля, меняться нейтронные и гамма-лучевые свойства отложений. Сказанное предопределяет использование геофизических методов для решения задач литомониторинга.

Таким образом, для принятия обоснованных управленческих решений природоохранная служба должна располагать всесторонней экологической, геолого-геофизической и социологической информацией. Такая информация может быть получена лишь в процессе системных геоэкологических и социологических исследований, включающих как оценку состояния основных компонентов природной среды, так и анализ мониторинговых данных об их изменении под воздействием техногенеза с опорой на мнение населения проживающего на данной территории.

7.3 Оценка риска эколого-социального комплекса Саратовского региона

Саратовская область – один из крупнейших промышленных и сельскохозяйственных центров Поволжья – является, фактически, местом сосредоточения потоков использования природных ресурсов в виде энергии, сырья, воды и источником выбросов в окружающую среду твердых и жидких отходов производства и коммунально-бытового хозяйства.

Современная экологическая обстановка Саратовского региона требует всестороннего анализа природных условий, техногенных факторов, социальной среды, на основе которого можно было бы обосновать выводы по оценке риска эколого-социального комплекса.

Исходными теоретическими и методологическими основами данного исследования являются:

во-первых, системный подход, как общенаучный принцип при изучении столь сложного разнокачественного феномена, каким являются взаимоотношения человека, общества и природы.

Во-вторых, эколого-социальный подход как наиболее интегративный в науках об общественных системах.

В основе анализа лежит концепция «экологического комплекса» О.Дункана и Л.Шноре [5]. В «экологическом комплексе» эти исследователи

выделяют четыре компонента: население (популяция), среда, технология (овеществленные средства взаимодействия со средой и культура в целом) и организация сокращенно РОЕТ.

Первая компонента экологического комплекса – население (популяция).

Население на 1 января 2015 года составляло в Саратовской области по данным Госкомстата России составляет 2 493 024 чел., плотность населения — 24.62 чел./км². Городское население составляет в Саратовской области 1 879 565 человек или 74.5% от всего населения области (2010 г).

Основные проблемы сосредоточены в областном центре. Территория г. Саратова составляет 0,38% территории Саратовской области. В Саратове живет 842097 человек, производится 35,5% промышленной продукции, потребляется 50% товаров. На территории Саратова сосредоточено 60% всех промышленных предприятий. В Саратове расположено 90% вузов и средних специальных учебных заведений. Городское социальное пространство многослойно, что вызвано концентрацией населения, промышленного производства, инфраструктур и информационных потоков в уплотненной городской среде.

Вторая компонента – среда. Современное экологическое состояние Саратовской области можно определить как критическое. Продолжается интенсивное загрязнение природной среды при потере роста объемов производства. Динамичнее, чем в среднем по России, развивается топливная, химическая и нефтеперерабатывающая промышленность.

Атмосферный воздух. Сложную экологическую обстановку в области и особенно в ее крупных городах создает наличие большого количества загрязнителей атмосферного воздуха. Загрязняющие вещества (ЗВ) поступают в атмосферу от стационарных и передвижных (автомобильный, железнодорожный, авиационный и речной транспорт) источников выбросов [1].

На качество атмосферного воздуха оказывает влияние выбросы более 400 наименований загрязняющих веществ различных классов опасности. Основными вредными веществами, загрязняющими атмосферу, являются пыль, диоксид серы, окись углерода, диоксид азота, углеводороды и специфические примеси. По максимальному количеству выбрасываемых вредных веществ на территории области выделяют пять городов: Саратов, Балаково, Вольск, Энгельс, Балашов.

Водные ресурсы. Саратовская область обладает богатыми запасами поверхностных водных ресурсов. Основная водная артерия области, проходящая через ее территорию с севера на юг и разделяющая ее на две части: правобережную и левобережную - р. Волга. Протяженность р. Волги в границах области составляет 420 км. На ней расположены два водохранилища: Саратовское (с плотиной в г. Балаково) и Волгоградское. В пределах области протекает 358 рек длиной более 10 км, общая

протяженность их составляет 1231 км, в том числе 58 рек длиной более 50 км каждая. Основной запас водных ресурсов области приходится на р. Волгу [1].

Создание водохранилищ породило возникновение совершенно новых гидрогеологических условий в регионе – подъем уровня грунтовых вод на 8-12 метров. Зона воздействия на гидрогеологические факторы, составляет примерно 20-30 км в обе стороны от берегов водохранилищ. Проявление этих факторов фактически носит постоянный и циклический характер.

Для бассейна реки Волги существует анализ цикличности колебаний стока за 116 лет наблюдений. По этим данным следует, что многоводный, период наблюдался в 1877-1929 гг., который сменился маловодным, наблюдавшимся в 1930-1977 гг., когда объем стока был значительно ниже среднемноголетнего. Третий период, многоводный, предположительно начался с 1978 года. За этот период годовой объем стока воды был выше среднемноголетнего, хотя следует отметить, что на фоне общей многоводности, период с 1996 по 1999 год характеризовался некоторым уменьшением многоводности, что послужило причиной некоторого падения уровня грунтовых вод и, соответственно, несколько снизило угрозу подтопления городской территории. Но с 1999 года наблюдается новый рост уровня грунтовых вод, т.е. многоводный период вновь проявляется в полной мере, снова активизируя процессы подтопления. Наблюдается явная тенденция увеличения годового объема стока, что согласуется с повышением уровня грунтовых вод в бассейне Каспийского моря и повышением уровня воды самого моря. Подтопление городов активно стало проявляться в последние десятилетия, хотя оно имело место и раньше, но не было так широко распространено.

Особо острый характер приобрело загрязнение водной среды. Состав поверхностных вод формируется под влиянием как естественных, так и антропогенных факторов. К естественным факторам относятся химические характеристики подземных и атмосферных вод, питающих водостоки и водоемы. Химический состав на относительно экологически чистых территориях определяется естественными факторами. Антропогенные факторы значительно изменяют природный гидрохимический фон территории. При этом техногенные и бытовые факторы в одних случаях способствуют увеличению минерализации, а в других – ее понижению.

Загрязнения выражаются чаще всего в повышенных концентрациях сульфатов, нитритов, аммония, железа. Вода водохранилищ загрязнена такими веществами, как нефтепродукты (1,8-3,4 ПДК), органическими и биогенными веществами (до 1,5 ПДК), тяжелыми металлами (железа до 3,8 ПДК) и пестицидами.

По данным исследований, выполненных Нижневолжским НИИ геологии и геофизики [10]. Наиболее качественные воды (индекс загрязнения вод от 0,3÷1 до 1÷2,5 ед.) представлены в юго-западной части территории Саратовской области и в Волгоградском водохранилище. Это воды из верховий рек, расположенных на антропогенно малоизмененных

территориях, занятых сельскохозяйственными и лесными угодьями, а также дачными массивами.

Наименее качественные воды (грязная и очень грязная; ИЗВ от 4÷6 до 6÷10 ед.) фиксируются на окраинах г. Саратова, а также в долинах рек Елшанки, Гуселки-1, Гуселки-2 и прудовой системы пос. Дубки. Эта зона интенсивного загрязнения.

Воды промежуточного загрязнения (ИЗВ 2,5÷4 ед.) распространены на юге в виде узкой полосы шириной 1-3 км между двумя выше охарактеризованными зонами. На севере воды такого качества представлены более широко. Они фиксируются почти на всем протяжении р. Курдюма и его притоков, также в прибрежной полосе р. Волги до пос. Зональное. Территория распространения вод этого типа качества выделяется в зону среднеизмененных вод.

Анализ состояние естественных водотоков урбанизированных территорий, сбрасываемых по оврагам Саратова, показал высокое содержание нефтепродуктов до 22-26 ПДК в оврагах Назаровском и Крутеньком, азота аммонийных соединений до 12 – 17 ПДК в оврагах Такмаковском и Глебучевом, азота нитритов до 21 ПДК в овраге Глебучевом, меди до 11 - 13 ПДК в оврагах Залетаевском и Глебучевом. Таким образом, постоянный сброс недоочищенных стоков оврагов в водоем представляет определенную угрозу экосистеме водохранилищ.

Подземные воды. Объем прогнозных ресурсов подземных вод на территории области более чем в 2 раза превышает потребность водоснабжения [1].

Фиксируется локальное загрязнение первых от поверхности водоносных горизонтов (даже при глубине их залегания до 60-70 м) на территориях, прилегающих к животноводческим комплексам, свалкам твердых отходов и накопителям сточных вод, где отмечается загрязнение подземных вод нитратами, нитритами, аммиаком. Превышение ПДК по аммиаку и жесткости достигает 2-3 раз.

Локальные очаги загрязнения подземных вод нефтепродуктами выявлены на территории нефтеперерабатывающего завода им. Кирова и ПО "Нитрон" в г. Саратове. Довольно сложная экологическая обстановка сложилась на Александровско - Багаевской территории. Здесь выявлена обширная зона опасной степени загрязнения альбского водоносного горизонта, установлено 7 случаев газопроявления, имеющих разные масштабы.

Особо необходимо отметить критическое состояние подземных вод в районах городских агломераций Саратова. В пределах г. Саратова подземные воды образуют сложно построенный комплекс, дренируемый р. Волгой и врезанными долинами ее притоков. Основная часть селитебной зоны г. Саратова расположена на площадях распространения самой низкой (первой) категории защищенности. Лишь незначительная часть промышленных

предприятий в Заводском районе располагается в пределах 2-й категории защищенности. Однако многочисленные утечки и, как следствие этого, подъем грунтовых вод и подтопление промышленных площадей приводит к постепенному ухудшению защищенности (ПО "Нитрон", НПЗ им. Кирова и др.).

Подтопление населенных пунктов. Основной причиной подтопления являются многочисленные утечки воды, используемой в хозяйственном обороте города (потери воды из водонесущих коммуникаций города ориентировочно составляют 25%), и нарушение дренированности территории в сочетании с другими процессами. Наиболее ярко это можно проследить на примере Глебучева оврага. Подъем уровня грунтовых вод за период 1983-1990 гг. составил в приовражной зоне от 0,6 до 3,6 м. Причина - неплановая засыпка оврага строительным мусором, укладка по тальвегу оврага, где проходил естественный поток из родниковых вод и поверхностного стока, железобетонного коллектора без сопровождения его дренажными сооружениями [11].

Для поддержания уровня на глубине, соответствующей санитарным нормам, необходимы следующие мероприятия: устранение потерь воды, проведение нивелировки и чистки существующих дренажей, оборудование ливнестоками и водовыпусками дорог, учет направления потока грунтовых вод при проектировании промышленных и жилых зданий и другие.

Почвы. Почвы Саратовской области отличаются исключительно пестрым составом, сложным происхождением, значительной разновозрастностью, что находит свое отражение в особенностях их сложения и свойств [1].

В пределах городских территорий почвы подвергаются интенсивному антропогенному воздействию и приобретают в связи с этим целый ряд совершенно новых свойств. К городским почвам относятся природные почвы, перемещенные, загрязненные непочвенным материалом.

В пределах г. Саратова выделяются следующие разновидности почв: природные почвы; урбаноземы, подразделяющиеся в свою очередь на, собственно, урбаноземы, культуроземы, индустриоземы.

Природные почвы сохранились лишь на отдельных участках городской территории – на Лысогорском плато (т.е. юго-западной части Ленинского района, западных частей Кировского, Фрунзенского и Октябрьского районов, северо-восточной и западной части Заводского района), а также на Елшано-Гусельской равнине (охватывающая территорию Ленинского района). Эти почвы обладают значительной устойчивостью к антропогенному воздействию и высокими самоочищающими способностями, возможностями утилизации загрязняющих веществ.

В пределах Приволжской мегакотловины, в которой размещается основная часть города (котловина центральной части города, котловины северной и южной частей Заводского района, Соколовогорский массив),

наиболее широко развиты искусственные почвы антропогенного происхождения [11].

В целом искусственные почвы Приволжской котловины из-за своего состава и полного нарушения нормального водообмена, развития процессов подтопления, увеличения емкости катионного обмена (емкости поглощения) характеризуются повышенной тенденцией к накоплению загрязняющих веществ, их аккумуляции. В этих условиях почвы не являются средой, где утилизируются поступающие вредные вещества, а становятся, фактически, поставщиками этих веществ в окружающую природную среду, провоцируя вторичное загрязнение.

Почвы Саратова и его окрестностей характеризуются высокими уровнями содержания прежде всего тяжелых металлов (ТМ): ртути, кадмием, мышьяком, свинцом, цинком, а также других соединений (нитратов, нефтепродуктов). Так, к примеру, участок максимального загрязнения почв мышьяком расположен в Завокзальном поселке. Он имеет размеры 800 на 500 метров, вытянут с северо-западном направлении, охватывает район пересечения улиц Зарубина, Краевая, Большая Садовая.

Аномалии с максимальными концентрациями ртути в почвах связаны с территориями ряда учреждений здравоохранения и образования – это 2-ая городская клиническая больница (2-ая Советская) и университетский городок, где функционируют два высших учебных заведения: Саратовский государственный университет и Саратовский государственный медицинский университет. Кроме того, значительное заражение ртутью в концентрациях, превышающих фоновые в 5-20 раз, отмечается в центральной части городской территории. Площадь загрязненной зоны составляет примерно 20 км² от берега Волги до ул. Б. Садовой. Источниками загрязнения почв ртутью в пределах площадных аномалий, скорее всего, являются неорганизованные свалки бытовых и промышленных отходов, на которых многие годы размещался бой люминесцентных ртутьсодержащих ламп.

Полученные данные о загрязнении почв тяжелыми металлами свидетельствуют о чрезвычайно сложном пространственном распространении загрязненных участков. Конфигурация, состав и токсический уровень техногенных геохимических аномалий обусловлены сочетаниями ландшафтно-климатических и урбофункциональных факторов, контролирующих уровни загрязнения территории.

Радиационная обстановка. До настоящего времени в регионе осуществляется недостаточная координация и планирование работ по обеспечению радиационной безопасности [4].

Отсутствует региональная система автоматизированного контроля за радиационной обстановкой. На территории Саратовской области функционируют особо радиационно опасные объекты (Балаковская АЭС и спецкомбинат «Радон») и 150 промышленных предприятий, использующих источники ионизирующего излучения (ИИИ) и радиоактивные вещества.

Одной из приоритетных экологических проблем Саратовской области является проблема создания экологически безопасного экспериментального комплекса по уничтожению химического оружия. Как известно, на территории области хранится около 7 тысяч тонн ОВ (иприт, люизит и их смеси, адамсит, хлорацетофенон, Си-эс), при уничтожении которых может образоваться до 50 тысяч тонн высокотоксичных отходов. Проведенные экологами и медиками Саратовской области исследования дают основание оценить состояние окружающей среды и здоровья населения в некоторых населенных пунктах Краснопартизанского и Вольского районов по ряду показателей как вызывающую тревогу ситуацию.

Загрязнение окружающей природной среды отходами производства и потребления. Для Саратовской области важнейшая экологическая проблема – загрязнение окружающей природной среды отходами производства и потребления. Ежегодно в области образуется свыше 1.5 миллионов тонн опасных промышленных отходов. Их образование сконцентрировано в основном в Саратове, Балаково, Энгельсе.

В Балаково ежегодно образуется свыше миллиона тонн фосогипса, направляемого для открытого складирования в отвал, где уже накоплено более 17 миллионов тонн. По данным Саратовской гидрогеологической экспедиции отвал является источником загрязнения грунтовых и подземных вод фтором и другими ингредиентами. Около 10 тысяч тонн высокоопасных отходов вывозится АО «Балаково-резинотехника» и АО «Балаковские волокна» на полигон у села Елюзань. В шлаконакопителях последнего скопилось 2.5 миллионов тонн цинкосодержащих шлаков.

В Заводском районе г. Саратова ряд крупных предприятий: АО «Нитрон», ТЭЦ-2, АО «Крекинг», МП «Водоканал» – имеют шлаконакопители, куда ежегодно направляются свыше 50 тысяч тонн промотходов и более 100 тысяч тонн осадков биологических очистных сооружений. Многие шлаконакопители заполнены или находятся на грани заполнения. Все они устарели, не обеспечивают защиты окружающей среды и представляют собой серьезную экологическую угрозу [6].

Продолжается несанкционированный вывоз отходов на городские свалки. Завод АИТ десятилетиями вывозит на свалку пос. Александровка тысячи тонн отходов, содержащих никель и кадмий. В течение многих лет на эту свалку, не отвечающую элементарным требованиям, поступают производственные отходы всех предприятий Заводского района. В результате в пробах почв из района этой свалки обнаружены диоксины, являющиеся супертоксикантами, в концентрациях более чем в 2000 раз превышающих ПДК.

Для решения проблемы обезвреживания и утилизации промотходов было принято постановление администрации Саратовской области от 13.04.93 № 114 «О проектировании и строительстве промышленного комплекса по хранению, переработке и обезвреживанию промышленных

отходов». Эти приоритетные для области работы в настоящее время находятся на стадии разработки ТЭО.

Не менее остро складывается в Саратовской области ситуация со сбором и обезвреживанием твердых бытовых отходов. При этом только два полгона ТБО в Саратове и Петровске прошли экологическую экспертизу, остальные не отвечают экологическим требованиям, большинство из них являются не санкционированными [11].

Список используемой литературы к теме 7

1. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Саратовской области в 2007 году. Научно-методическое издание. Управление по техническому и экологическому надзору Ростехнадзора по Саратовской области. – Саратов. 2008 г. 191 с.
2. Головин Б.А., Молостовский Э.А., Головин К.Б. Геоэкологический мониторинг на различных этапах поисково-разведочных работ на нефть и газ // Экология и жизнь: Материалы науч.- практич. конф. Пенза, 2002. С.345-349.
3. Горбачев Ю.И. Геофизические исследования скважин. М.; 1990, С.377.
4. Гольдфейн М.Д., Иванов А.В., Кожевников Н.В. и др. Безопасность жизнедеятельности и эколого-экономические проблемы природопользования: Учебное пособие. – М.: Изд-во РГТЭУ, 2008. – 405 с.
5. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Природа: объект или субъект отношений личности. Школа здоровья, 1995, 1. С.81-92.
6. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Саратовской области в 2004 году. – Саратов: Комитет экологической безопасности и природопользования Саратовской области. 2005. -158 с.
7. Порфирьев Б.Н., Управление риском (на примере природных ресурсов). / Риск в социальном пространстве /Под ред. А.В. Мозговой. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001.С. 235-271.
8. Порфирьев Б.Н. Риск и безопасность: определение понятий. / Риск в социальном пространстве /Под ред. А.В. Мозговой. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001.С. 38-49.
9. Тихомиров Н.П., Урмаева Т.М. Методы теории риска в управлении природоохранной деятельностью // Экономика природопользования. Обзорная информация. Выпуск №5, 1997, М., ВИНТИ, С.118-129.
10. Урбанизированная территория как среда обитания человека / на правах доклада о состоянии окружающей среды г. Саратова в 1997 году. – Саратов: ИЦ «Добродея», 1998. – 168 с
11. Экологические проблемы. Саратов на рубеже XX и XXI веков. – Саратов: Изд-во «Добродея». 1996 г. 127 с.

РАЗДЕЛ 2 МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ПРОВЕДЕНИЮ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

Интерактивный семинар 1: Суть социального риска: исходные положения.

Цель: Выявить этапы формирования и развития социального риска, ознакомиться с основными понятиями и определениями.

Вопросы для обсуждения:

1. Как можно определить понятие «риск»? С каких позиций?
2. Что составляет базовую основу современных рисков?
3. Какие теоретико-методологические подходы используются для изучения рисков?
4. В чем проявляется современная социокультурная динамика обществ?
5. Какие методологии могут быть использованы для анализа рисков?
6. По каким критериям может осуществляться классификация рисков?
7. В чем состоит научное содержание понятия «социальный риск» и особенности его интерпретации?
8. Какие существуют подходы к понятию риск?
9. В чем заключается базовая основа современных региональных рисков?
10. Как можно охарактеризовать социальную и культурную динамику рисков?
11. Дать характеристику риска как реальность и как социального конструкта.
12. Какие риски могут быть отнесены к социальным, а какие к природным?
13. Что такое биосоциальные риски?
14. Что относится к экологическим рискам?

Образовательные технологии: перекрестный опрос.

Задания для самостоятельной работы: изучение материала для опроса.

Формы контроля самостоятельной работы студентов: оценка знаний в результате опроса.

Вопросы для самоконтроля.

1. Как можно определить понятие «риск»? С каких позиций?
2. Что составляет базовую основу современных рисков?
3. Какие теоретико-методологические подходы используются для изучения рисков?
4. В чем проявляется современная социокультурная динамика обществ?
5. Какие методологии могут быть использованы для анализа рисков?
6. По каким критериям может осуществляться классификация рисков?

Список литературы:

1. Агамова Н.С., Алексеева И.Ю., Архангельский А, Белановский И.Ю. и др. всего 18 авторов. Актуальные проблемы социологии. Электронное издание. ONLAIN <http://www.biblioclub.ru>
2. Кравченко С.А., Красиков С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход: Учебное пособие. –М.: Анкил, 2004.-385.
3. Общая и социальная экология [Текст] : учеб. пособие / А. Д. Урсул [и др.]. ; под ред. А. Д. Урсула ; Рос. Акад. Гос. Службы при Президенте Рос. Федерации. - М. : Изд-во РАГС, 2006. – 405с.
4. Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. - М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001. -347с.

Интерактивный семинар 2: Возможности классических социологических теорий для исследования рисков.

Цель: Освоить классические и современные социологические теории исследования рисков.

План семинара

1. Социально-политические риски в наследии марксизма.

Темы рефератов, докладов и эссе

Понятие риска по Н.Луману.

Воззрения Э.Гидденса на природу риска и роль риска в современном обществе.

В чем различие между «обнаруженными предпочтениями» (revealed preferences) и «выражаемыми предпочтениями» (expressed preferences) (на примере подходов к анализу риска).

Основные положения «психометрической парадигмы» в исследовании риска (Словик, Лихтенштейн, Фишхофф и др.).

Исходные допущения и содержание «теории социокультурной жизнеспособности» (Дуглас, Вилдавски и др.).

Основные исходные положения исследований повседневных рисков.

Концепция «социального усиления риска» (Р.Касперсон и др.).

Классификация рисков по условиям возникновения.

Классификация рисков по последствиям.

2. Риск и характер социальных действий.

Темы рефератов, докладов и эссе

1. Эволюция взглядов на природу риска и методологию его изучения.

2. Формирование и современное состояние социологической теории риска.

3. Толкования и определения риска.

4. Ключевые понятия для определения риска. Субъекты риска и характер их активности.

5. Сущность и социальная роль риска.

6. Классификация риска.

7. Риск и рискованное поведение.

8. Особенности и роль риска на различных этапах развития общества.
9. Социальные факторы, детерминирующие риск.
10. Социально-психологические факторы, детерминирующие риск.
11. Социальные институты оптимизации риска.

3. Риски новых форм отчуждения.

Темы рефератов, докладов и эссе

1. Проявления отчуждения, характерные для капиталистического общества времени К. Маркса.
2. Современные проявления процесса отчуждения в России и других странах.
3. Вклад представителей Франкфуртской школы в исследование современных обществ и его соотношение с изучением рисков.
4. Общественные риски революционной деятельности. Объективные и субъективные аспекты таких рисков.
5. Общие подходы К. Маркса и Ф. Энгельса к исследованию рисков.
6. Как ложное сознание соотносится с производством рисков?

4. Сознание и риски.

Темы рефератов, докладов и эссе

1. Современные подходы к определению понятия риска.
2. Виды рисков. Взаимосвязь политических, экономических и социальных факторов.
3. Политические риски и их классификации.
4. Факторы политического риска (Дж. де ла Торе и Д. Некар)
5. Особенности политической системы как фактор риска.
6. Политико-культурные особенности политической системы как фактор риска.

5. Солидарность и риски.

Темы рефератов, докладов и эссе

1. Поведенческий подход к социологическому изучению риска.
2. Сущность и социальная роль риска.
3. Особенности рисков в основных сферах жизнедеятельности.
4. Социальные институты оптимизации риска.
5. Концепция «общества риска» У.Бека: основные положения.
6. Понятие риска по Н.Луману.
7. Воззрения Э.Гидденса на природу риска и роль риска в современном обществе.
8. Классификация рисков по условиям возникновения.
9. Классификация рисков по последствиям.

6. Риски глобальных классовых отношений.

Темы рефератов, докладов и эссе

1. Сравнительный анализ подходов к определению политических рисков и кризисов

2. Типы и формы политических рисков и кризисов
3. Управление политическими рисками в современных условиях
4. Мониторинг политических рисков и кризисов
5. Ресурсное обеспечение мониторинга политических рисков и кризисов
6. Показатели политических рисков и кризисов
7. Методики контроля и управления политическими рисками
8. Место и роль информационных технологий в управлении политическими рисками
9. Моделирование в управлении политическими рисками
10. Прогностические возможности информационных технологий управления политическими рисками
11. Управление международными политическими рисками

Образовательные технологии: рефераты, доклады, эссе.

Задания для самостоятельной работы: Выучить материал по теме для написания контрольной работы.

Формы контроля самостоятельной работы студентов: написание реферата или эссе, доклад.

Вопросы для обсуждения:

1. В чем суть социологического метода Э. Дюркгейма? Как с его помощью можно исследовать риски?
2. Как аномичные и криминогенные риски связаны с характером общественного сознания?
3. Под влиянием каких социальных факторов могут возникнуть риски завышенных ожиданий?
4. Каков конкретный вклад представителей теорий социального обмена в исследование современных обществ.
5. Назовите общие подходы Э. Гидденса и Н. Лумана к экологическим исследованиям рисков.
6. В чем суть рисков кризиса монополии одной системы знания?
7. Каковы поиски нового социологического инструментария анализа рисков?
8. В чем состоит современный переход от изучения рисков к концепции общества риска?
9. Существует ли единый подход к рискам в рамках постмарксистской социологии?
10. Каков конкретный вклад представителей Франкфутрской школы в исследовании современных обществ?
11. Какие общественные риски несет с собой революционная деятельность?

Список литературы:

1. Агамова Н.С., Алексеева И.Ю., Архангельский А, Белановский И.Ю. и др. всего 18 авторов. Актуальные проблемы социологии. Электронное издание. ONLAIN <http://www.biblioclub.ru>
2. Кравченко С.А., Красиков С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход: Учебное пособие. –М.: Анкил, 2004.-385 с.
3. Яницкий О.Н. Социология риска. – М.: Изд-во LVS, 2003. -192 с.

Интерактивный семинар 3: Концептуальные подходы к теории общества риска.

Цель: изучить основные концепции общества риска, рассмотреть источники производства региональных рисков.

Вопросы для обсуждения:

1. В чем состоят основы концепции общества риска современной России О.Н. Яницкого?
2. В чем выражается доминирующий взгляд на мир?
3. Что является производством рисков?
4. Какова роль социального порядка в функционировании общества риска?
5. Что следует понимать под социальной средой современного общества? Каково ее состояние и тенденции изменения.
6. Назовите причины, по которым Российское общество трансформируется в «общество всеобщего риска»?
7. Каковы исторические, культурные и геополитические предпосылки российского общества риска?

Образовательные технологии: Круглый стол , эссе.

Задания для самостоятельной работы: подготовить к обсуждению примеры ситуаций связанных с риском в России.

Формы контроля самостоятельной работы студентов: эссе.

Тематика эссе

1. Россия: риски и опасности «переходного» общества.
2. Социология и рискология О.Н. Яницкого.
3. Терроризм как источник риска.
4. Чернобыльская катастрофа: опыт реконструкции риск-рефлексии.
5. Особенности алкогольной ситуации в России 90-х годов и в наши дни.
6. Наркомания как социетальная проблема в России.
7. Стресс, здоровье и изменение самосохранительного поведения населения России за годы реформ.
8. Особенности экологической ситуации в России 90-х годов и в наши дни.
9. Экологический риск: социальные аспекты регионального природопользования.
10. Риск и качество жизни в России.
11. Контур теории – Россия как общество риска.

Вопросы для самоконтроля.

1. В чем состоят основы концепции общества риска современной России О.Н. Яницкого?
2. В чем выражается доминирующий взгляд на мир?
3. Что является производством рисков в России?
4. Каковы источники производства рисков в регионе?
5. Почему в результате производства рисков происходит изменение социальной структуры российского общества?
6. Что следует понимать под социальной средой и рискогенной средой?

Список литературы:

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 2002.
3. Российское общество и радикальные реформы. Мониторинг социальных и политических индикаторов./ Под общ. ред. В.К.Левашова. ИСПИ РАН. М., 2001.
4. Россия: трансформирующееся общество. / Под ред. В.А.Ядова. М., 2001.
5. Яницкий О.Н. Социология риска. – М.: Изд-во LVS, 2003. -192 с.

Интерактивный семинар 4. Региональные риски в социально-экономической сфере Российского общества.

Цель: изучить социально-экономические аспекты российского общества риска и выявить перспективы развития современного российского общества.

Вопросы для обсуждения:

1. Назовите структуры и процессы производства рисков в российском типе «переходной» экономики?
2. В чем состоит риск демодернизации?
3. Какое место занимают теневые отношения, коррупция, криминал в социальной динамике современной России?
4. Как проходит институционализация теневых отношений?
5. В чем выражается влияние глобализации на политические и социально-экономические аспекты общества риска?
6. Каковы механизмы трансформации?
7. Какими пределами ограничены возможностями демократии?
8. Каковы характерные черты человека общества риска?

9. Теневые отношения в России, их сущность, пути развития.
10. Глобализация и ее влияние на социальную жизнь.
11. Особенности трансформации социальной среды в период глобализации.
12. Социально-экономическая оценка рисков пожаров как чрезвычайных ситуаций.

Образовательные технологии: мозговой штурм.

Задания для самостоятельной работы: подготовка материала для обсуждения.

Формы контроля самостоятельной работы студентов: оценка знаний по результатам участия в обсуждении проблем мозговой атакой.

Вопросы для самоконтроля.

1. Назовите структуры и процессы производства рисков в российском типе «переходной» экономики?
2. В чем состоит риск демодернизации?
3. Какое место занимают теневые отношения, коррупция, криминал в социальной динамике современной России?
4. Как проходит институционализация теневых отношений?
5. В чем выражается влияние глобализации на политические и социально-экономические аспекты общества риска?
6. Каковы механизмы трансформации?
7. Какими пределами ограничены возможностями демократии?
8. Каковы характерные черты человека общества риска?

Список литературы:

1. Общая и социальная экология [Текст] : учеб. пособие / А. Д. Урсул [и др.]. ; под ред. А. Д. Урсула ; Рос. Акад. Гос. Службы при Президенте Рос. Федерации. - М. : Изд-во РАГС, 2006. – 405с.
2. Российское общество и радикальные реформы. Мониторинг социальных и политических индикаторов./ Под общ. ред. В.К.Левашова. ИСПИ РАН. М., 2001.
3. Россия: трансформирующееся общество. / Под ред. В.А. Ядова. М., 2001.
4. Яницкий О.Н. Социология риска. – М.: Изд-во LVS, 2003. -192 с.

Интерактивный семинар 5: Риски повседневности.

Цель: изучить особенности возникновения и распространения рисков повседневности.

Вопросы для обсуждения:

1. Что называется рисками повседневности?
2. Какие риски можно отнести к рискам повседневности?
3. Что следует понимать под «практиками самосохранения и выживания»?
4. Что может подтвердить, что технологический риск это компонент окружающей социальной среды?

5. Как понимать толерантность в обществе риска?
6. Риск и безопасность: определение понятий.
7. Пищевые риски: социальный аспект проблемы.
8. Техногенный риск в субкультуре территориальной общности.
9. Риск и терпение.

Образовательные технологии: диспут.

Задания для самостоятельной работы: подготовка к диспуту.

Формы контроля самостоятельной работы студентов: участие в диспуте.

Вопросы для самоконтроля.

1. Как формируется терпение в обществе риска?
2. Что следует понимать под экологически устойчивым развитием общества?
3. Перечислите социальные аспекты регионального природопользования.
4. Какие рациональные объяснения поведению человека в условиях риска предложил М. Алле.
5. Какие коррективы внесены в концепцию М. Алле за последние десятилетия?
6. Как трактуется опасность в концепции Ф. Найта?

Список литературы:

1. Региональная социоэкосистема: Приоритеты развития [Текст] : учеб. пособ. - Саратов : ЭМОС, 2002. - 142, [1] с.
2. Российское общество и радикальные реформы. Мониторинг социальных и политических индикаторов./ Под общ. ред. В.К.Левашова. ИСПИ РАН. М., 2001.
3. Россия: трансформирующееся общество. / Под ред. В.А.Ядова. М., 2001.
4. Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. - М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001. -347с.
5. Яницкий О.Н. Социология риска. – М.: Изд-во LVS, 2003. -192 с.

Интерактивный семинар 6: Экологический аспект в обществе риска.

Цель: изучить особенности возникновения и распространения экологических рисков.

Темы докладов

1. Экологическое устойчивое развитие общества.
2. Формирование российского экологического движения.
3. Особенности и характерные черты экологического риска.
4. Экологические аспекты регионального природопользования.
5. Экологически устойчивое развитие и качество жизни.
6. Современные российские экологические движения.
7. Экологический риск и опасность: особенности проявления в регионе.

Образовательные технологии: доклад - презентация.

Задания для самостоятельной работы: сделать доклад по заданной теме.

Формы контроля самостоятельной работы студентов: текст доклада.

Вопросы для самоконтроля.

1. Что следует понимать под экологически устойчивым развитием общества?
2. Как происходило формирование российского экологического движения?
3. Можно ли считать экологическое действие формой рефлексивности?
4. В особенность и характерные черты экологического риска?
5. Перечислите социальные аспекты регионального природопользования.

Список литературы:

1. Наука, власть и общество перед лицом экологических опасностей и рисков [Текст] : сб. науч. материалов / Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского ; ред.-сост.: Д. В. Михель, А. В. Иванов, Т. Ю. Гроздова. - Саратов : ИЦ "Наука", 2007. - 131с.
2. Общая и социальная экология [Текст] : учеб. пособие / А. Д. Урсул [и др.]. ; под ред. А. Д. Урсула ; Рос. Акад. Гос. Службы при Президенте Рос. Федерации. - М. : Изд-во РАГС, 2006. – 405с.
3. Региональная социоэкологическая система: Приоритеты развития [Текст] : учеб. пособ. - Саратов : ЭМОС, 2002. - 142, [1] с.
4. Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. - М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001. -347с.
5. Яницкий О.Н. Социология риска. – М.: Изд-во LVS, 2003. -192 с.

Интерактивный семинар 7. Проблемы методов управления региональными рисками.

Цель: изучить проблемы управления рисками на примере конкретных ситуаций в регионе.

Вопросы для обсуждения:

1. Какие факторы формируют поведение человека, при котором риск становится образом жизни?
2. Как происходит совершенствование управления региональной безопасностью в природно-техногенной среде в Саратовской области?
3. Каковы особенности государственного регулирования развития агропромышленного комплекса в Саратовской области?
4. Какие возможности минимизации экологических рисков может предоставить гражданское общество в России (на примере Саратовской области)?

Образовательные технологии: эссе.

Задания для самостоятельной работы: подготовка материала для написания эссе и ответов на вопросы для обсуждения.

Формы контроля самостоятельной работы студентов: эссе

Темы эссе:

1. Риск как образ жизни на примере населения региона.
2. Интерпретация причин рискованного поведения.
3. Манипуляции рискованным поведением.
4. Социальная политика по минимизации рисков в регионе.
5. Взаимосвязь бедность и рисков.
6. Управление природными рисками в регионе.
7. Пищевые риски в регионе, их проявление в конкретных ситуациях.

Вопросы для самоконтроля.

1. Как соотносятся тенденции глобального развития и российских реформ в сфере управления риском?
2. Как происходит совершенствование управления региональной безопасностью в природно-техногенной сфере региона?
3. Каковы особенности государственного регулирования развития российских производственных предприятий по предотвращению рисков?
4. Какие возможности минимизации экологических рисков может предоставить гражданское общество в России?
5. Кризисные ситуации в регионе.
6. Риск в структуре регионального недропользования.

Список литературы:

1. Аникин Л.С. Антонова О.Г. Шляхтин Г.В. и др. Основы регионоведения. Опыт разработки лекционного курса: Учебное пособие для студентов, изучающих соц. и гуманитар. дисциплины. Лекция 38. Управление природоохранной деятельностью в регионе. (учебное пособие) Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. С. 377-388.
2. Кравченко С.А., Красилов С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход: Учебное пособие. – М.: Анкил, 2004. -385
3. Региональная социосистема: Приоритеты развития [Текст] : учеб. пособ. - Саратов : ЭМОС, 2002. - 142, [1] с.
4. Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. - М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001. -347с.
5. Риск: социологический анализ, коммуникация, региональное управление / Под ред. А.В. Мозговой. - М.: Изд-во Института социологии РАН, 2004. - 194с.
6. Яницкий О.Н. Социология риска. – М.: Изд-во LVS, 2003. -192 с.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахиезер А.С. Россия – от общества риска к обществу повышенной опасности / Тезисы и доклады II Всероссийского социологического конгресса – М.: Альфа–М, 2003.
2. Алексеев И. Н., Чекмарев В. В. Виртуализация экономических отношений /Под общ. ред. Мажара Н. Е., Чекмарева В. В. Кострома-Смоленск, 2005.
3. Аникин Л.С. Антонова О.Г. Шляхтин Г.В. и др. Основы регионоведения. Опыт разработки лекционного курса: Учебное пособие для студентов, изучающих соц. и гуманитар. дисциплины. -Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003.
4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции (Simulacres et simulations. Paris, 1981).
5. Баринов В. Понятие, сущность и классификация рисков // Код доступа: <http://www.inventech.ru/lib/business-plan/plan-0055/>
6. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000, 384 с.
7. Бек У. Космополитическая перспектива: социология второй эпохи модерна. – Социологическая теория: история, современность, перспективы. – Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2008.
8. Бек, Ульрих. Жизнь в обществе глобального риска – как с этим справиться: космополитический поворот // Код доступа: http://www.gorby.ru/presscenter/news/show_29160/
9. Бек, Ульрих. От индустриального общества к обществу риска // THESIS, 1994, Вып. 5, с. 161-168.
10. Бородай Ю. М. От фантазии к реальности. М., 1995. Давыдов Ю. Н. Память и культура // Социологические исследования. 1987. № 6.
11. Буянов В.П., Кирсанов К.А., Михайлов Л.М. Рискология. Управление рисками. Учебное пособие. Изд. 2-е, Испр. и доп. – М.: Издательство «Экзамен», 2003.
12. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. – М.: Логос, 2003; Кравченко С.А. Модерн и постмодерн в динамически меняющемся мире. - М.: Издательство «МГИМО-Университет», 2007;
13. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. – СПб: Университетская книга, 2001;
14. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. – М.: Логос, 2003. – С. 326.
15. Волков В.В. Советская цивилизация как повседневная практика: Возможности и пределы трансформации // В сб. науч. трудов «Куда идет Россия? Общее и особенное в современном развитии» / Отв. ред. Т.И. Заславская. М.: Интерцентр. 1997. С.323-332.

16. Вилдавски А., Дейк К. Теории восприятия риска: кто боится, чего и почему? // Thesis. 1994. № 5.
17. Вишневецкий А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М.: Изд-во ОГИ.1999.
18. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность. - Альманах THESIS, 1994.-№. 5.
19. Горшков М.К. Российское общество как новая социальная реальность // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. – Вып. 6. – М.: Институт социологии РАН, 2007.
20. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Прикладная социология: методология и методы: Учебное пособие. – М.: Альфа-М: ИНФРА-М, 2009.
21. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Саратовской области в 2007 году. Научно-методическое издание. Управление по техническому и экологическому надзору Ростехнадзора по Саратовской области. – Саратов. 2008 г. 191 с.
22. Головин Б.А., Молоствовский Э.А., Головин К.Б. Геоэкологический мониторинг на различных этапах поисково-разведочных работ на нефть и газ // Экология и жизнь: Материалы науч.- практич. конф. Пенза, 2002. С.345-349.
23. Горбачев Ю.И. Геофизические исследования скважин. М.,: 1990, С.377.
24. Гольдфейн М.Д., Иванов А.В., Кожевников Н.В. и др. Безопасность жизнедеятельности и эколого-экономические проблемы природопользования: Учебное пособие. – М.: Изд-во РГТЭУ, 2008. – 405 с.
25. Данилов В.П. Падение советского общества: коллапс, институциональный кризис или термидорианский переворот»// В сб. науч. трудов «Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год» /Отв. ред. Т.И. Заславская. М.: Логос.1999. С.11-28.
26. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Природа: объект или субъект отношений личности. Школа здоровья, 1995, 1. С.81-92.
27. Демидов А., Федосеев А. Основы политологии Москва «Высшая школа» 1995.
28. Доклад о состоянии и об охране окружающей среды Саратовской области в 2004 году. – Саратов: Комитет экологической безопасности и природопользования Саратовской области. 2005. -158 с.
29. Дыльнова З.М. Предпринимательство в структуре гражданского общества современной России / Под ред. д. социол. н. Н.В. Шахматовой. – Саратов: Изд-во «Научная книга». 2006.
30. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. – М.: Дело, 2004. – 197 с.

31. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. Деятельностно-структурная концепция. М.: Дело. 2002. С. 507.
32. Зленко Н.Н. Риск в обществе и общество риска // Код доступа: [info-library.com.ua>books-text-12034.html](http://info-library.com.ua/books-text-12034.html)
33. Зубков В.И. Методологические аспекты социологического анализа риска. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М.: МГУ, 1998.
34. Зубков В.И. Социологическая теория риска. – М.: Изд-во РУДН, 2003.
35. Зубок Ю.А. Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. – М.: «Мысль», 2007.
36. Зарубин В.Г. Абсентеизм как феномен современной политической культуры // Проблемы и перспективы политических технологий в Забайкалье (Опыт избирательных кампаний начала 90-х годов). Доклады и сообщения к научно-практической конференции. Чита, 1995
37. Ильенков Э. В. Философия и культура. М., 1991.
38. Исаков А. Н., Сухачев В. Ю. Этнос сознания. СПб., 1999.
39. Красиков, С.А. Риски: социологические подходы /С.А.Красиков// Управление риском. - 2001. - № 4.
40. Красиков, С.А. Социально-политические риски и перспективы управления ими в современном российском обществе /С.А. Красиков/. - Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского. - Н.Новгород.: 2007.
41. Красиков, С.А. Кравченко С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход / С.А. Красиков, С.А. Кравченко // Учебное пособие. – М.: Анкил, 2004.-385 с.
42. Красиков, С.А. Исследование рисков в западной социологии /С.А.Красиков// Социс. - 2008. - № 9 (293). -
43. Красиков, С.А. Новейшие теоретико-методологические подходы к исследованию рисков /С.А.Красиков// Научная программа III всероссийского социологического конгресса «Социология и общество: пути взаимодействия». - М.: - 2008.
44. Красиков, С.А. Основные аспекты классификации социальных рисков /С.А.Красиков// Внутривузовский сборник научных работ. - МГИМО. - М.: 2003.
45. Красиков, С.А. П. Сорокин об интегральных подходах к изучению рисков и проблемы управления рисками в современной России /С.А. Красиков// Внутривузовский сборник - МГУ. – М.: Издательство «Альфа-М», 2005.
46. Красиков, С.А. Психологические аспекты принятия решений в условиях риска /С.А.Красиков// Управление риском. - 2003. - № 2.
47. Красиков, С.А. Риски в современном российском обществе /С.А. Красиков// Внутривузовский сборник Российского государственного социального университета. – М.: РГСУ, 2005.

- 48.Красиков, С.А. Современные критерии эффективности управления рисками /С.А.Красиков// Вопросы анализа риска. - 2008. - №1 (11).
- 49.Красиков, С.А. Политические риски движения социума к открытости /С.А. Красиков// III Всероссийский социологический конгресс. Публикации. – М.: ИС РАН, РОС, 2008.
- 50.Красиков, С.А. Амбивалентная роль традиции в «Обществе риска»: ненамеренные политические последствия традиционализма и детрадиционализации /С.А.Красиков// Социальная политика и социология. - 2008. - № 3.
- 51.Красиков, С.А. Традиции в условиях нелинейного развития: фактор политического риска/С.А.Красиков// Социология власти. - 2008. - № 5.
- 52.Красиков, С.А. Управление рисками в условиях развития самоорганизации российских политических факторов /С.А.Красиков// Власть. - 2008. - № 7.
- 53.Красиков, С.А. Риски в модернистских социологических теориях /С.А. Красиков// Управление риском - 2002. - № 1.
- 54.Красиков, С.А. Риски российского социума как проблема рационального анализа /С.А. Красиков// III Российский философский конгресс. Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия (том 3). - Ростов-на-Дону. - 2002.
- 55.Красиков, С.А. Современные риски России в контексте мировой социологической мысли /С.А. Красиков// Сборник работ молодых ученых МГЛУ. - Вып. IX. - М.: 2002.
- 56.Красиков, С.А. Политические риски движения социума к открытости /С.А. Красиков// III Всероссийский социологический конгресс. Публикации. – М.: ИС РАН, РОС, 2008.
- 57.Корнилова Т.В. Диагностика мотивации и готовности к риску. – М.: Ин-т психологии РАН, 1997.
- 58.Кравченко, С.А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М. : Экзамен, 2002. 315 с.
- 59.Ковешников Е.М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия // Общество, государство, местное самоуправление, личность: теоретические и практические аспекты их соотношения society. polbu/koveshnikov_gosuprav/ch03_all.html
- 60.Кагарлицкий Б. Реставрация в России. М.: Эдиториал УРСС. 2000.
- 61.Капелюшников Р.И. Где начало того конца//Вопросы экономики.2001. №1. С.138-156.
- 62.Ковалев Д.А. Постиндустриальное общество и виртуализация экономики в развитых странах// www.m-economy.ru, журнал Проблемы современной экономики, № 4(12)

63. Кичигин А.А. Малое предпринимательство в контексте преодоления последствий глобального кризиса/ Автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата социологических наук. - Москва, 2010.
64. Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи (голоса из хора). М.: Ин-т философии РАН. 1996. С. 121- 126.
65. Лейбин В. Проблема отчуждения сквозь призму перестройки // Коммунист. 1990. № 6
66. Лисюк Ю.А. Понятие отчуждения // Общество и право, 2008, № 3
67. Луман Н. Понятие риска // Альманах THESIS, 1994. - №. 5.
68. Марочник И. Н. Сущность риска и методы его оценки // Код доступа: http://revolution.allbest.ru/economy/00158858_0.html
69. Мамардашвили М. К. Сознание как философская проблема // Вопросы философии. 1990. № 10.
70. Мамардашвили М. К., Пятигорский А. М. Символ и сознание: Метафизические рассуждения о сознании, символическом языке. М., 1999. 285
71. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т 23, гл. 24. Матяш Т. П. Сознание как целостность и рефлексия. Ростов н/Д, 1988.
72. Мешавкина Н. А. Социальный риск в современном российском обществе : диссертация... канд. социол. наук : 22.00.04 Уфа, 2006 144 с. РГБ ОД, 61:07-22/415 // Код доступа: <http://www.dslib.net/soc-struktura/socialnyj-risk-v-sovremennom-rossijskom-obwestve.html>
73. Мир философии. Книга для чтения: В 2 ч. Ч. 1. М., 1991. Молчанов В. Одиночество сознания и коммуникативность знака // Логос. 1997. № 9
74. Многоликая глобализация / Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона. – М.: «Аспект Пресс», 2004. – С. 130.
75. Мозговая А.В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания. / Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001. С. 9-37.
76. Мозговая А.В. Технологический риск и экологическая составляющая качества жизни населения. Возможности социологического анализа. М.: Диалог-МГУ, 1999.
77. Мозговая А.В. Экологически устойчивое развитие и образ жизни: социологический подход // Россия: риски и опасности «переходного» общества / Под ред. О.Н. Яницкого. М.: Институт социологии РАН, 1998. С.60-83.
78. Мягков С.М. Проблемы географии риска // Вестн. МГУ, сер.5, География, 1992, №4, С.3-8.
79. Найт Ф. Понятия риска и неопределенности. – Альманах THESIS, 1994. - №. 5.

80. Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России // Социологический журнал. 1999. №3-4. С.5-28.
81. Никитин С.М., Федоров К.А. Социологическая теория риска в поисках предмета // Социологические исследования. 1992. № 10. С.120-127.
82. Осин Е.Н. Отчуждение как психологическое понятие // Третья Всероссийская научно-практическая конференция по экзистенциальной психологии: материалы сообщений / Под ред. Д.А. Леонтьева. - М.: Смысл, 2007.
83. Осипов Г.В. Социология и общество. Социологический анализ российской смуты. – М.: Норма, 2007.
84. Осипов В.А. Особенности экологического риска и критерии его оценки // Исследования эколого-географических проблем природопользования для обеспечения территориальной организации и устойчивости развития нефтегазовых регионов России: Теория, методы и практика. - Нижневартовск: НГПИ, ХМРО РАЕН, ИОА СО РАН, 2000. С. 29 - 32.
85. Петровский В.А. Неадаптивный риск: феноменология и опыт интерпретации // «Управление риском», 1997, №3.
86. Порфирьев Б.Н. Риск и безопасность: определение понятий. / Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001. С. 38-49.
87. Проблема сознания в современной западной философии. М., 1989.
88. Паульман В.Ф. Виртуальная экономика и глобальный капитализм (URL http://lit.lib.ru/p/paulxman_w_f/text_0230.shtml).
89. Порфирьев Б.Н. Риск и безопасность: определение понятий. / Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001. С. 38-49.
90. Порфирьев Б.Н., Управление риском (на примере природных ресурсов). / Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001. С. 235-271.
91. Рыбаков, О.Ю. Политическое отчуждение человека / Под ред. О.Б. Манжора; Саратовская гос. академия права. - Саратов, 1997
92. Рагозин, Н.П. Концептуальные рамки анализа «общества риска» // Код доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/8011>
-
93. Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001
94. Рывкина Р.В. Драма перемен. М. Дело.2001.
95. Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России / Под общей ред. М.К. Горшкова. – М.: ИИК «Российская газета», 2007.
96. Ставский, В.Н. Теория риска Ульриха Бека и проблемы переходного общества // Код доступа: <http://libr.msu.mogilev.by/handle/123456789/1148>

97. Тихонова Е.В. Методология исследования в социальных и поведенческих науках. – М.: ГУУ, 2007;
98. Толстова Ю.Н. Измерение в социологии: Учебное пособие. – М.: КДУ, 2007;
99. Тоффлер, Э. Третья волна = The Third Wave, 1980. — М.: АСТ, 2010. - 784 с
100. Федотова В.Г. / Хорошее общество: Монография / Москва / Прогресс-Традиция / 2005
101. Фромм Э. Современное положение человека // Психоанализ и этика. М., 1993.
102. Фукуяма Ф. Великий разрыв; пер. с англ. А.В.Александровой. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008.
103. Шавров А.В. Экономические риски виртуальной экономики // Современное Российское общество: традиции и инновации. Сб. науч. трудов / Под ред. С.Г.Ивченкова. – Саратов: Изд-во «Наука», 2013. Вып.5. – 71 с. – С.56-59.
104. Шанин Т. Умом Россию понимать надо. Тезис о трехъединстве России»//В сб. науч. трудов «Куда идет Россия? Кризис институциональных систем: век, десятилетие, год» /Отв. ред. Т.И. Заславская. М.: Логос. 1999. С.3-10
105. Шабунина И.М. К вопросу об оценке экологических рисков как важного фактора функционирования системы экологической безопасности/ Поволжский экологический вестник: Вып. 4. - Волгоград: Комитет по печати, 1997, С.4-8.
106. Шестопал Е.Б. Очерки политической психологии. М., 1990.
107. Экологические проблемы. Саратов на рубеже XX и XXI веков. – Саратов: Изд-во «Добродей». 1996 г. 127 с.
108. Юрьев А.И. Введение в политическую психологию. СПб., 1992.
109. Явлинский Г.А. Демодернизация: униженные люди не создадут экономику XXI века// Новая газета. 11-13- ноября 2002. С.11-014.
110. Ядов В.А. Социологическое исследование: Методология. Программа. Методы. – Самара: Изд-во Самарского университета, 1995.
111. Яницкий О.Н. Социология и риска. – М.: Изд-во LVS, 2003. -192 с.
112. Яницкий О.Н. «Критический случай»: социальный порядок в «обществе риска». – Социологическая теория: история, современность, перспективы. – Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2008.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского

Социологический факультет

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по учебно-методической работе
профессор _____ Е.Г. Елина
«__» _____ 2015 г.

Рабочая программа дисциплины
«Социальные риски в регионе»

Направление подготовки
39.04.01 - «Социология»

Профессиональная образовательная программа
«Социология регионального развития»

Квалификация (степень) выпускника
Магистр

Форма обучения
очная

Саратов,
2015 год

1. Цели освоения дисциплины.

Целью освоения дисциплины «Социальные риски в регионе» является формирование у студентов - магистров осознания вызовов современной социокультурной динамики: современное общество движется к все большей открытости, его развитие приобретает нелинейный характер, что неизбежно ведет к количественному увеличению рисков.

Данный курс знакомит студентов с основными концепциями общества риска применительно к российской региональной действительности, а также с изменениями в различных сферах общества и формированием новых общностей под воздействием производства и распространения рисков. Особое внимание уделено воздействию экологических рисков на динамику общественного сознания и возможностью управления ими.

2. Место дисциплины в структуре ООП магистратуры.

Предлагаемая программа дисциплины «Социальные риски в регионе» составлена на основе действующего государственного образовательного стандарта РФ по направлению 39.04.01 - «Социология».

Дисциплина «Социальные риски в регионе» входит в вариативную часть учебного плана и располагается в блоке дисциплин по выбору (Б1.В.ДВ2). Дисциплина базируется на курсах «Социология», «Социальная экология», которые студенты проходили в рамках подготовки по направлению бакалавриата, и взаимосвязан с такими дисциплинами общенаучного цикла магистратуры, как «Современные социологические теории», «Социально-политические процессы в регионе», «Социально-экономическое развитие ПФО», «Социология региона»

3. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины.

В ходе освоения дисциплины «Социальные риски в регионе» обучающийся должен обладать следующими компетенциями:

- готовностью действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принятые решения (ОК-2);
- способностью к самостоятельному обучению новым методам исследования, к изменению научного и научно-производственного профиля своей профессиональной деятельности (ОПК-4);
- способностью и умением самостоятельно использовать знания и навыки по философии социальных наук, новейшим тенденциям и направлениям современной социологической теории, методологии и методам социальных наук применительно к задачам фундаментального или прикладного исследования социальных общностей, институтов и процессов, общественного мнения (ПК-1);
- способностью использовать углубленные специализированные теоретические знания, практические навыки и умения для организации научных и научно-прикладных исследований, учебного процесса,

экспертной, аналитической и консалтинговой деятельности (в соответствии с профилем магистратуры) (ПК-11).

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

Знать:

- структуру социологических теорий общества риска, основные понятия и подходы;
- вклад ведущих классических и современных социологов в изучение общества риска;
- современные риски России и региона, особенности их производств, распространения и управления

Уметь:

- использовать основные социологические понятия и теории как инструмент социологического исследования рисков;
- самостоятельно приобретать и использовать новые знания и умения, расширять и углублять собственную научную компетентность;

Владеть:

- методиками представления и защиты полученных научных результатов.

4. Структура и содержание дисциплины.

Общая трудоемкость дисциплины составляет 5 зачетных единиц, 180 часов.

Количество часов по учебному плану (очная форма обучения)

Всего 180 часов.

Аудиторные занятия 36 часа.

Самостоятельная работа 108 часа.

Экзамен 36 час.

№ п/п	Раздел дисциплины	Семестр	Неделя семестра	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в часах)				Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра) Формы промежуточн ой аттестации (по семестрам)
				лекции	Прак ти чес кие	Семи нар ские	СРС	
1.	Суть социального риска: исходные положения	1	1-2	2	-	2	15	перекрестный опрос

2.	Возможности классических социологических теорий для исследования рисков	1	3-5	4	-	2	15	рефераты, доклады, эссе
3	Концептуальные подходы к теории общества риска	1	6-8	2		2	15	круглый стол 1, эссе
4	Региональные риски в социально-экономической сфере Российского общества.	1	9-10	2	-	2	15	решения проблемной ситуации мозговой атакой
5	Риски повседневности	1	11-12	2	-	2	15	диспут
6	Экологический аспект в обществе риска.	1	13-15	3	-	3	20	доклад-презентация
7	Проблемы методов управления региональными рисками.	1	16-18	3		3	13	эссе
	Итого	1	18	18	-	18	108	экзамен

Содержание дисциплины

Тема 1. Суть социального риска: исходные положения.

Социология риска. Возможности синтеза теории и эмпирического знания. Риск как реальность и социальный конструкт. Теоретико-методологические подходы для изучения рисков. Взаимосвязь рисков и опасностей. Социальная и культурная динамика рисков. Что значит рисковать? Классификация рисков. Основные социальные риски (биосоциальные риски, профессиональные риски, техногенные и экологические риски, социально-политические риски, аномичные и криминогенные риски) и их характеристика.

Тема 2. Возможности классических социологических теорий для исследования рисков.

Риски через призму классических социологических теорий. Социально-политические риски в наследии марксизма. Риск и характер социальных действий. Риски новых форм отчуждения. Сознание и риски. солидарность и риски. Риски глобальных классовых отношений.

Тема 3. Концептуальные подходы к теории общества риска.

Риски "общества риска". Историко-культурные и геополитические предпосылки общества риска. Производство рисков в критических условиях. Россия как общество риска. Концепция российского общества риска О.Н. Яницкого. Логика беспредела. Изменение социальной структуры.

Тема 4. Региональные риски в социально-экономической и политической сферах Российского общества.

Трансформация социально-экономической среды. Развитие и институционализация теневых отношений в современной России. Пути трансформации социальной среды в российском обществе.

Глобализация и ее влияние на развитие общества риска. Возможности российской демократии в вопросах урегулирования конфликтов. Формирование нового мирового порядка. Характеристика политической среды общества риска.

Тема 5. Риски повседневности.

Группа риска — половина общества. Риски, нарушающие обыденные практики человека. Повседневная рискогенная социальная среда. Зоны безопасности - род, семья, клан, община, корпорация, государство. Накапливание рискогенного, разрушительного потенциала. Теоретический анализ понимания социальных изменений в России. Концепция социальных практик как реальных, привычных, укоренившихся форм и навыков поведения. Способы изменения практик: «артикуляция, реконфигурация и заимствование». Разрушительные практики. Практиками принуждения и насилия. Российское общество риска как активный конструкт деструктивных повседневных практик, направленных на достижение эгоистических групповых интересов (черный пиар, выборные технологии, криминал). Толерантность в обществе риска.

Тема 6. Экологический аспект в обществе риска.

Методологические основы анализа экологических рисков с точки зрения марксистской парадигмы. Современные концепции устойчивого развития. Развитие российского экологического движения. Экологическое действие как форма экологической культуры. Роль экологических рисков в системе регионального природопользования. Риск и качество жизни.

Тема 7. Проблемы методов управления региональными рисками.

Отношение к рискам в современных открытых обществах. Социальная политика в сфере рисков. Неолиберальная политика в области социальных

рисков. Риски неолиберизации. Бедность и риски. Особенности государственного регулирования рисков. Управление риском на примере природных рисков. Теория и методы управления риском чрезвычайных ситуаций: проблемы и перспективы. Стратегия развития нефтяной промышленности по минимизации экологических рисков. Управление рисками в Саратовской области: стратегия развития и минимизация экологических рисков.

Темы семинарских занятий

1. Суть социального риска: исходные положения.
2. Возможности классических социологических теорий для исследования рисков.
3. Концептуальные подходы к теории общества риска.
4. Региональные риски в социально-экономической сфере Российского общества.
5. Риски повседневности.
6. Экологический аспект в обществе риска.
7. Проблемы методов управления региональными рисками.

5. Образовательные технологии.

В соответствии с требованиями ФГОС ВПО по направлению подготовки реализация компетентного подхода предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий (круглый стол, решения проблемной ситуации, рефераты и доклады, контрольная работа, перекрестный опрос) в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков магистров: выполнение научных исследований к семинарским занятиям, работу с первоисточниками и научной литературой по заданным темам.

6. Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов. Оценочные средства для текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины.

Самостоятельная работа магистра включает в себя подготовку и выполнение заданий к семинарским занятиям, работу с первоисточниками и классической литературой, анализ периодических изданий, реферирование журнальных статей и исследований монографического уровня.

Промежуточные формы контроля - контрольная работа, темы эссе и рефератов, опрос. Итоговый контроль осуществляется в форме экзамена.

Контрольная работа по теме 2: "Возможности классических социологических теорий для исследования рисков"

1. Какие социальные факторы, производящие риски, были выявлены Э. Дюркгеймом.
2. Чем обусловлены риски анемии с точки зрения социологизма Э. Дюркгейма.
3. Кто является автором теории подражания? В чем ее суть?
4. Какие риски предлагал исследовать Н.К. Михайловский?
5. Какие риски можно изучать посредством эмоциональной социологии Л.И. Петражицкого?
6. Как влияет ментальность народа на производство рисков?
7. В чем выражается связь "закона взаимной помощи" П.А Кропоткина и социальных рисков?
8. Какие факторы снижают риски противостояния классов и социальных групп?
9. В чем состоит особенность изучения социально-политических рисков?
10. Каковы основные подходы к изучению социально-политических рисков с точки зрения марксистской парадигмы?
11. Какова природа рисков глобальных классовых отношений?

Вопросы к экзамену

1. Как можно определить понятие «риск»? С каких позиций?
2. Что составляет базовую основу современных рисков?
3. Какие теоретико-методологические подходы используются для изучения рисков?
4. В чем проявляется современная социокультурная динамика обществ?
5. Какие методологии могут быть использованы для анализа рисков?
6. По каким критериям может осуществляться классификация рисков?
7. В чем суть социологического метода Э. Дюркгейма ? Как с его помощью можно исследовать риски?
8. Как аномичные и криминогенные риски связаны с характером общественного сознания?
9. Под влиянием каких социальных факторов могут возникнуть риски завышенных ожиданий?
10. Каков конкретный вклад представителей теорий социального обмена в исследование современных обществ.
11. Назовите общие подходы Э. Гидденса и Н. Лумана к экологическим исследованиям рисков.
12. В чем состоят основы концепции общества риска современной России О.Н. Яницкого?
13. В чем выражается доминирующий взгляд на мир?
14. Что является производством рисков?
15. Какова роль социального порядка в функционировании общества риска?

16. Что следует понимать под социальной средой современного общества? Каково ее состояние и тенденции изменения.
17. Назовите причины, по которым Российское общество трансформируется в «общество всеобщего риска»?
18. Назовите структуры и процессы производства рисков в российском типе «переходной» экономики?
19. В чем состоит риск демодернизации?
20. Какое место занимают теневые отношения, коррупция, криминал в социальной динамике современной России?
21. Как проходит институционализация теневых отношений?
22. В чем выражается влияние глобализации на политические и социально-экономические аспекты общества риска?
23. Каковы механизмы трансформации?
24. Какими пределами ограничены возможностями демократии?
25. Каковы характерные черты человека общества риска?
26. Что называется рисками повседневности?
27. Какие риски можно отнести к рискам повседневности?
28. Что следует понимать под «практиками самосохранения и выживания»?
29. Что может подтвердить, что технологический риск это компонент окружающей социальной среды?
30. Как формируется терпение в обществе риска?
31. Что следует понимать под экологически устойчивым развитием общества?
32. Как происходило формирование российского экологического движения?
33. Можно ли считать экологическое действие формой рефлексивности?
34. В особенность и характерные черты экологического риска?
35. Перечислите социальные аспекты регионального природопользования.
36. Какие рациональные объяснения поведению человека в условиях риска предложил М. Алле.
37. Какие коррективы внесены в концепцию М. Алле за последние десятилетия?
38. Как трактуется опасность в концепции Ф. Найта?
39. Какие типы вероятности выделяет концепция Ф. Найта?
40. В чем суть концепции ожидаемой полезности?
41. Какова роль СМИ в формировании общественного восприятия рисков?
42. Какие факторы формируют поведение человека, при котором риск становится образом жизни?
43. Как соотносятся тенденции глобального развития и российских реформ в вопросах управления рисками?

44. Как происходит совершенствование управления региональной безопасностью в природно-техногенной сфере?
45. Каковы особенности государственного регулирования развития российских производственных предприятий в регионе.
46. Какие возможности минимизации экологических рисков может предоставить гражданское общество в России?

7. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины.

а) основная литература:

1. Агамова Н.С., Алексеева И.Ю., Архангельский А, Белановский И.Ю. и др. всего 18 авторов. Актуальные проблемы социологии. Электронное издание. ONLAIN <http://www.biblioclub.ru>

б) дополнительная литература:

2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
3. Кравченко С.А., Красиков С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход: Учебное пособие. –М.: Анкил, 2004.-385 с.
4. Наука, власть и общество перед лицом экологических опасностей и рисков [Текст] : сб. науч. материалов / Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского ; ред.-сост.: Д. В. Михель, А. В. Иванов, Т. Ю. Гроздова. - Саратов : ИЦ "Наука", 2007. - 131с.
5. Региональная социозкосистема: Приоритеты развития [Текст] : учеб. пособ. - Саратов : ЭМОС, 2002. - 142, [1] с.
6. Общая и социальная экология [Текст] : учеб. пособие / А. Д. Урсул [и др.]. ; под ред. А. Д. Урсула ; Рос. Акад. Гос. Службы при Президенте Рос. Федерации. - М. : Изд-во РАГС, 2006. – 405с.
7. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 2002.
8. Российское общество и радикальные реформы. Мониторинг социальных и политических индикаторов./ Под общ. ред. В.К.Левашова. ИСПИ РАН. М., 2001.
9. Россия: трансформирующееся общество. / Под ред. В.А.Ядова. М., 2001.
10. Риск в социальном пространстве / Под ред. А.В. Мозговой. - М.: Изд-во Института социологии РАН, 2001. -347с.
11. Риск: социологический анализ, коммуникация, региональное управление / Под ред. А.В. Мозговой. - М.: Изд-во Института социологии РАН, 2004. - 194с.
12. Яницкий О.Н. Социология риска. – М.: Изд-во LVS, 2003. -192 с.

в) программное обеспечение и Интернет-ресурсы:

1. Электронные версии учебников по «Социологии», «Истории социологии», «Социологии социальных изменений», медиа-презентации (socio.sgu.ru)

2. Адреса электронных библиотек:

<http://socis.isras.ru/> - журнал "Социологические исследования"

<http://www.isras.ru/> - Институт социологии РАН

<http://lib.socio.msu.ru> - Электронная библиотека социологического факультета МГУ.

<http://library.sgu.ru/> - Зональная научная библиотека им. В. А. Артисевич Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.

<http://www.biblioclub.ru/> - Зональная научная библиотека Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского он-лайн

<http://socio.rin.ru/> - Портал по социологии с большим количеством информации.

<http://socioline.ru> - Электронная библиотека по социологии с оригинальными материалами и коллекцией тематических ссылок.

[Библиотека Социологии и Политологии](#) - Бесплатная он-лайн библиотека содержит учебные пособия, монографии, сборники, статьи, диссертации и ответы на билеты по социологии и политологии. Автор рассылки читает спецкурс "Россия в системе международной безопасности" в МГУ им Ломоносова

<http://www.i-u.ru> Русский Гуманитарный Интернет-Университет

<http://www.socinf.narod.ru/> - сайт социологов РГСУ

<http://christsocio.info> - Христианская Социология

[Allan Shade Homepage](#) - Небольшая социологическая библиотечка с оригинальными материалами

// [http:// www.wciom.ru](http://www.wciom.ru) - ВЦИОМ: информационные материалы

// <http://www.humanities.edu.ru> - Федеральный фонд учебных курсов по гуманитарным и социально-экономическим дисциплинам

// [http:// www.ecsocman.edu.ru](http://www.ecsocman.edu.ru) - Федеральный образовательный портал: Экономика. Социология. Менеджмент

[http:// www.nsu.ru / sociol](http://www.nsu.ru/sociol)

[http:// www.sociol.com](http://www.sociol.com)

8. Материально-техническое обеспечение дисциплины.

Учебные аудитории, оборудованные техническими средствами для проведения презентаций, компьютерный класс, доступ к сети Интернет.

Программа составлена в соответствии с требованиями ФГОС ВПО с учетом рекомендаций и Примерной ООП ВПО по направлению подготовки 040100 - Социология.

Автор: доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии регионов

М.В. Калинникова

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4 с
РАЗДЕЛ 1 ТЕМЫ ЛЕКЦИЙ.....	5с
ТЕМА 1 РИСКИ КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ	5с
1.1 Теоретико-методологические основания анализа риска.....	5с
1.2 Этапы формирования и развития социальных рисков.....	7с
1.3 Особенности рисков в социальных системах	8с
ТЕМА 2 КЛАССИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ РИСКОВ.....	11с
2. 1 Социально-политические риски в наследии марксизма	11с.
2.2 Риск и характер социальных действий	13с.
2.3 Риски новых форм отчуждения	16с
2.4 Сознание и риски.....	20с
2. 5 Солидарность и риски.....	22с
2.6 Риски глобальных классовых отношений.....	25с
ТЕМА 3. РОССИЯ КАК ОБЩЕСТВО РИСКА.....	27с
3.1 Концепция «Общества риска» Ульриха Бека.....	27с
3.2 Россия как «общество всеобщего риска».....	33с
ТЕМА 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВА РИСКА.....	34с
4.1 Риск демодернизации.....	34
4.2 Экономические риски виртуальной экономики....	41с
4.3 Риски предпринимательской деятельности в регионе.....	43с
ТЕМА 5. РИСКИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ.....	47с
5.1 «Группа риска» — половина общества?.....	47
5.2 Теоретический анализ рисков повседневности.....	50с
ТЕМА 6. ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ РИСК КАК КОМПОНЕНТ ОКРУЖАЮЩЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ.....	54с

ТЕМА 7. МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ РИСКАМИ В РЕГИОНЕ.....	58с
7.1 Практика управления социально-экологическом риском.....	58с
7.2 Снижение экологических рисков при проведении поисково-разведочных работ на нефть и газ (в условиях Саратовского региона).....	58с
7.3 Оценка риска эколого-социального комплекса Саратовского региона.....	60с
РАЗДЕЛ 2 МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К ПРОВЕДЕНИЮ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ.....	68с
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	78
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	85
Рабочая программа дисциплины «Социальные риски в регионе»	

Учебное издание

Калинникова Марина Викторовна

СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ В РЕГИОНЕ

Учебное пособие

Печатается без издательского редактирования

Подписано в печать 11.01.2016. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,0 Уч. – изд. л. 4,8
Тираж 100 экз. Заказ 28.

Отпечатано в типографии ООО Издательский Центр «Наука»
410600, Саратовская область, г. Саратов, ул. Пугачевская, д. 117, офис 50.